„Sozialistitscheski Westnik"
„Der sozi·listische Bote"
Berlin SW 68, Lindenstr. 3, 4. Hof, V.

**Preis M. 600.–**
**in Deutschland**

Zentralorgan der Soz-Dem. Arbeiterpartei Russlands

# СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Центральный Орган Российск. Социал-Демократ. Рабочей Партии
Выходит 2 раза в месяц при ближайшем участии Р. АБРАМОВИЧА, Ф. ДАНА и Л. МАРТОВА

**№ 4 (50)** | Контора и редакция: Berlin SW 68, Lindenstrasse 3, IV. Hof, V. Тел. Dönhoff 5 -90 | **21-го февраля 1923 г.** | Прием по делам редакции ежедн, кроме субботы, от 1—2 час. | **3-ий г. изд.**

## СОДЕРЖАНИЕ:



## Ставка иа истребление

Все изменилось за эти два года в советской России. Изменилась политика и внутренняя и внешняя. Изменилась программа правящей партии. Переменился характер прессы, повеял новый, меркантильно-реальный дух в газетных статьях, в митинговых речах и докладах. Изменилась даже внешность и людей и улиц. Лишь одно осталось совершенно неизменным. Лишь в одном направлении коммунистическая власть не знает ни зигзагов, ни колебаний, ни отступления. Это сфера террора и репрессий.

Впрочем, даже и это не совсем верно. С тех пор, как ВЧК превратилась в ГПУ, спекуляция сделалась легализованной торговлей, и прежних кандидатов на «высшую меру наказания» теперь сажают на почетное место за столом биржевых с'ездов. Но, перекрестив прежних «кровопийц» в «красных купцов», чека нэповской эпохи с тем большей силой обрушивается на своих политических врагов. Здесь ничего не изменилось. Здесь попрежнему приклад и подвал стоят в порядке дня. Здесь попрежнему нет места ни колебаниям, ни сомнениям. Ибо лозунг по прежнему гласит: истребление противника.

И бушует террор с неослабной силой. Уже не осталось ни одной группы противников большевизма, которая могла бы работать в легальных условиях. Целые армии филеров, сыщиков и охранников шныряют по улицам городов, снуют по мастерским заводов, роются в бумагах советских учреждений, взламывают замки, вскрывают письма — и отыскивают кандидатов для тюрьмы и ссылки. Ежедневно тюрьмы «разгружаются», чтобы на следующий день вновь «уплотниться». Ссылка в Сибирь, великое орудие старой жандармерии, обращается, в руках молодцов из ГПУ, в средство медленного убивания тех, трупы которых образуют затем ступеньки для карьеры великих отцов новейшего полицейского департамента. Восстановлена ссылка даже в Туруханский край; развивается систематическое «заселение» самых голодных мест Туркестана, и ссыльные — почти без исключения социалисты — изгоняются со всякой службы, из казенных профсоюзов, чтобы в составе «резервной армии безработных» погибнуть затем, не беспокоя начальства, вдали от Москвы, за тысячи верст от Европы, — погибнуть не от жестокости террора, о котором весть разнесется по всему миру, а от «случайных» обстоятельств, от болезней и слабости, над которыми не властны, конечно, ни Уншлихт, ни Семашко!

Бесшумное истребление социалистов!

Из тюрем все чаще доносятся вести не только о голоде и болезнях, но и о массовых избиениях. Это входит в норму. Это делается правилом. Это орудие той же «войны на истребление». На днях вновь облетело весь мир известие об избиениях эсеров в Нижегородской тюрьме. Избиение холодное, спокойное, систематическое. Избиение мужчин и женщин, здоровых и больных, молодых и старых. На этот раз истребляли эсеров, как прежде теми же методами «устрашали» социалдемократов.

Бывает жестокость на театре войны: ее извиняет опасность для собственной жизни. Бывает жестокость фанатика: ее извиняет фанатическая вера. Но бывает жестокость рассчитанная, спокойная, продуманная, жестокость над безоружным врагом: самое гнусное орудие полицейских мерзавцев, продукт трусости, произвола и политического садизма!

И чтоб не оставить неиспытанным ни одно из верных орудий старой полиции, — провокация начинает принимать нигде еще невиданные размеры. Прежде Чека пускала ее в ход по отношению к опасным центральным монархическим организациям. Теперь уже не остается ни одной центральной или местной политической группы, куда бы ни пытался пробраться

ретивый молодец, часто соединяющий в своей личности традиции старой охранки с манерами современного ГПУ. Уже в двух местах социалдемократические организации разоблачили в своей среде провокаторов, и Бюро нашего Центрального Комитета обращает внимание всех партийных групп и организаций на грозящую им опасность.

Скоро-ли в приемной ГПУ будет поставлен памятник Малиновскому?

Советское правительство в последние месяцы особенно усиленно принялось за политическое и физическое истребление социалдемократии. Об этом Троцкий не так давно заявил совершенно открыто. И оргии, разыгриваемые в подвалах, в застенках, в тюрьме и ссылке — только выполнение «центральной воли». Потребуется еще не мало героизма, пока социалдемократия сможет выйти из этой черной полосы, и не мало мучеников ляжет еще, быть-может, в борьбе за политическую свободу, старое знамя революции. Но физически истребить несколько сотен социалистов — Троцкому и Уншлихту может быть удастся. Истребить же социалдемократию не дано никому!

# Рурские перспективы и международный пролетариат

I.

Борьба за Рур вступает в новую стадию.

Начавшись, как «лихая кавалерийская атака», рассчитанная на немедленный успех, она, благодаря неожиданной силе сопротивления Германии, превращается в затяжную позиционную войну.

Франция запрещает вывоз угля, металла и всяких промышленных изделий из Рура, этой «всегерманской кузницы», в другие области Германии, обрекая тем самым и Рур и всю остальную Германию на безработицу и кризис.

Германия организует «пассивное сопротивление» рурских углекопов, железнодорожников и рабочих, лишая тем самым Францию и Бельгию столь необходимого последним репарационного угля, леса и т. п.

«Воюющие» стороны «окапываются», стягивают подкрепления, организуют резервы...

Узел завязывается все туже, клубок действующих сил становится сложнее и запутаннее.

Разгораются национальные страсти. Буржуазные «разбойники пера» вновь, как в годы войны, начинают фабрикацию лжи на потребу генеральных штабов.

Творятся ядовитые легенды, испарениями зоологической ненависти заражающие атмосферу Европы.

Но война все же прошла недаром. И по мере того, как борьба на Руре обостряется и затягивается, на обеих сторонах начинают все яснее и яснее сознавать все трудности создавшегося положения. И, что еще важнее, на обеих сторонах начинается постепенная дифференциация тех разнородных сил, которые в первый момент как-будто дружно шли сообща, создавая иллюзию «единого национального фронта».

Не подлежит сомнению, что движущей силой похода на Рур является французский милитаризм, отнятием Рура у Германии, уже лишенной Саара, Лотарингии и Силезии, стремящийся подорвать всякую возможность восстановления германской «военной индустрии» и тем убить в корне всякую возможность германского реванша. В том же направлении действовала и часть французской «тяжелой индустрии», стремившаяся этим путем принудить германских промышленников пойти на заключение грандиозного «западно-европейского треста», об'единяющего французскую руду с германским углем. Но если преобладающая часть французских промышленников, повидимому, еще надеялась достигнуть своих целей путем мирного, «коммерческого» соглашения с германскими угольными и железными магнатами, то правительство Пуанкарэ, подгоняемое невыносимым финансовым положением государства и опирающееся на массы мелких рантье и зажиточных крестьян, опасающихся за свои «проценты» и обозленных тем, что «немец не платит», — решило, повидимому, предупредить события, чтобы не быть поставленным перед фактом состоявшегося франко-германского промышленного соглашения, которое вырвало бы у правительства из-под носу Рур — этот единственно возможный «продуктивный залог». —

Но, поддерживая Пуанкарэ в его «энергичном жесте», мелкий буржуа делал это в надежде на обещанный ему скорый успех. Ему твердили: «Если немца хорошенько прижать, то он заплатит».

Однако, до сих пор не видно ни репарационного угля, ни леса, ни денег. Наоборот! Военная экспедиция для сопровождения «комиссии инженеров» уже поглотила 45 милл. фр., а ведь это только первый шаг.

Чем дальше будет затягиваться борьба, — а она неминуемо будет затягиваться, тем проблематичнее в глазах избирательных масс «национального блока» будут становиться выгоды политики военной авантюры, тем сильнее начнет в них проявляться разочарование.

Тем самым будет создана почва для выступления на первый план более умеренных и дальновидных групп крупных промышленников, которые, о! всячески охраняя престиж великой Франции и не уступая никакому Пуанкарэ в звонкости высоких патриотических фраз, проложат путь к реальному компромиссу, — в котором интересы французской «тяжелой индустрии» будут в должной мере учтены. —

Аналогичный процесс, хотя и в иных формах, совершается и в Германии. Здесь об'ективная логика обороны создала в первый момент — на деле, если и не на словах — «единый национальный фронт» от коммунистов и социалистов до Стиннеса и Людендорфа.

Не было — и не могло быть — ни одного общественого течения в Германии, которое не высказалось бы за отпор нападению французских империалистов.

Но относительно возможностей и перспектив этого сопротивления в массах господствовали самые противоречивые, а подчас и наивные представления, питаемые на редкость лживой и невежественной информацией буржуазной печати. В мещанстве и в некоторых коммунистических кругах надеялись на помощь Сов. России: недаром Крупп взял там какие-то концессии! Более серьезные люди питали надежды на немедленную интервенцию Англии, Италии, Америки, нейтральных стран, римского папы и т. п.

Но горькая действительность очень скоро обнаружила всю беспочвенность этих иллюзий. Стало ясно, что Германия все еще политически изолирована, что одним энергичным толчком напора Пуанкарэ не отразить, что предстоит долгая и упорная борьба, связанная с неслыханными страданиями для народных масс.

С другой стороны, стали все более отчетливо вырисовываться особые цели и род каждого из разнообразных слагаемых «национального фронта» в этой борьбе.

В то время, как для рейнских промышленников, для Стиннесов, Тиссенов, Гермесов, борьба в Руре является реально борьбой за размеры их доли и степень самостоятельности в будущем франко-германском тресте

в то время, как массы крайней националистической буржуазии и интеллигентские ура-патриоты ухватились за Рур, как за средство сорвать Версальский договор и создать, в тумане шовинистического угара, предпосылки для победы германского фашизма, — рурские рабочие, как и весь германский пролетариат, активно участвуют в отпоре французской оккупации лишь постольку, поскольку видят в последней империалистическое насилие, направленное к расчленению Германии. Но они вместе с тем, при всех своих националистских настроениях, ни на ноту не уклонились от своей основной позиции, — признания необходимости и готовности отстаивать соглашение с Францией на почве Версальского договора.

Меж тем, по об'ективному положению вещей, вся борьба в Руре держится исключительно на рабочих.

Фриц Тиссен и ему подобные «тяжело-индустриальные» «мученики нации», отделавшись несколькими тысячами франков штрафа, отошли в сторону и отдыхают на заслуженных лаврах. А на первый план выдвинулись безыменные и никому неизвестные секретари профсоюзов, члены фабзавкомов, железнодорожники, почтари, мелкие чиновники.

Германский крупный капитал устами Стиннеса, Гермеса и др. неоднократно заявлял, что идею соединения «французской руды с немецким углем» он считает естественной и приемлемой, и готов на нее пойти, если ему в будущем тресте будет гарантировано «равноправие и независимость». Правда, в первый момент после занятия Рура органы крупной промышленности гордо заявляли, что пока в Руре будет хоть один французский солдат, Германия не будет вести никаких переговоров.

Но слухи о переговорах между Стиннесом и французскими промышленниками, несмотря на все казенные опровержения, ни на минуту не прекращались. И даже наступивший в последние дни резкий под'ем курса марки такие солидные органы, как «Фоссова газета», приписывает, между прочим, и биржевым слухам о серьезных переговорах между французскими и немецкими промышленниками.

Переменился и тон печати. Серьезные газеты сдержанно, но недвусмысленно предвидят неизбежность переговоров и до очищения Рура, а услужающая капиталистическая пресса, явно замазывая готовящуюся со стороны крупной промышленности диверсию, уже загодя поднимает патриотический вопль о преступных намерениях социалистов «предать отечество» французам и «вонзить нож в спину» национальной обороне.

«Священное единение» на обеих сторонах начинает давать заметные трещины, создавая тем почву для мирного улажения рурского конфликта.

В том же направлении без сомнения с течением времени начнут действовать и другие внешние силы. Англия, а с ней в союзе и Америка, в последние дни путем урегулирования взаимных долговых отношений еще подчеркнувшая реальность великого англо-американского блока, — заинтересованная в сохранении известного равновесия на европейском континенте и не желающая чрезмерного военного усиления Франции, пока еще соблюдает «нейтралитет», занимая выжидательное положение. Но что пассивность Англии лишь временная, и что она в той или иной форме вмешается в события, — когда обе борющиеся стороны достаточно ослабят себя во взаимно-истощающей борьбе, — в этом вряд-ли может быть сомнение. И общий характер послевоенной политики Англии, — «пацифистский» по своим методам (хотя, конечно, империалистский по своим целям)—является достаточной гарантией за то, что ее вмешательство будет направлено в сторону устранения и предотвращения всяких вооруженных и открыто-аннексионистских методов разрешения великого европейского конфликта. Таковы основные тенденции развития, насколько их вообще можно ясно выделить в таком сложном положении, какое сейчас создалось в Европе, — тенденции, которые с решаю-

---

# Лейпцигский с'езд немецких коммунистов[1]).

Несколько времени тому назад в Лейпциге закончился с'езд германской ком. партии, представляющий выдающийся интерес. Согласно данным, оглашенным секретарем Ц. К. партии Вильгельмом Пиком в отчете с'езду, число членов партии составляет 218 555, причем Пик подчеркнул, что эти цифры относятся к 1-му окт. 1922, с какого времени численность партии еще возросла. По сравнению с иенским с'ездом 1921 г., когда партия, после мартовского выступления, находилась в состоянии полного разложения, эти цифры указывают на некоторый, правда не очень значительный прогресс.

Было бы ошибкой думать, что ком. партия, как отрицательный фактор рабочего движения, совсем сошла на нет. Правда, ее влияние территориально весьма ограничено. Главные ее организации находятся в промышленных центрах — в Берлине, Саксонии, Тюрингии и в Рейнском районе. Но достаточно показательно, что из 30 000 членов партии в округе Берлин-Бранденбург целых 2500 приходятся на провинцию, где партия фактически не существует. Также и гамбургская организация, принадлежащая к числу наиболее крупных в ком. партии, не имеет политически никакого значения, т. к. ей противостоит гораздо более значительная и сплоченная с.-д. организация, насчитывающая 80 000 членов. Только в Тюрингии, Саксонии, в некоторых пунктах Рейнскаго района и в отдельных крупных предприятиях Берлина коммунисты обладают силами достаточными, правда, не для выявления сколько нибудь самостоятельной политической линии, но для того, чтобы своей агитацией и лозунгами вносить путаницу и парализовать ударную силу социал-демократии. К тому же она (ком. партия) представляет неисчерпаемый источник для националистического и фашистского движения. Нет сомнения, что эта организация держится в довольно значительной степени благодаря чрезвычайно крупным денежным субсидиям русского правительства. Во всех значительных кризисах, перенесенных партией, эта русская поддержка ярко проявлялась, как выдающееся средство коррупции коммунистического движения. Но, само собой разумеется, этим моментом далеко не исчерпываются причины, благодаря которым коммунистическая партия продолжает существовать. Как ни тяжело подчас складывалось внутреннее положение в партии, она постоянно получала некоторый приток свежих сил, благодаря невероятным трудностям, которые испытывает германская хозяйственная жизнь в результате Версальского мира и послевоенной эпохи. Эти свежие силы привлекаются теми-же способами, какие применяются и для удержания партийных масс в организации: словесно-радикальной критикой немецких политических и хозяйственных условий и чрезвычайно выработанной системой непрерывных клеветнических нападок на соц.-демократию и проф. союзы. Для членов ком. партии нет сомнений, что их основной задачей является не столько борьба против буржуазии, сколько борьба против социалдемокр. и проф. союзов. Этим об'ясняется следующий пункт принятых с'ездом тезисов: «наибольшим препятствием для развития пролетарской борьбы является влияние реформистских с.-д. вождей... Борьба за единый фронт в настоящее время в значительной степени является борьбой за отрыв масс от реформистского влияния и тактики... Разоблачение реформистов -- средство для

---

[1]) Статья написана для „С. В.“ т. Э. Рейтером (Фрисландом), бывшим председателем ком. партии Германии, перешедшим впоследствии вместе с группой Леви к независимым.

щей силой скажутся лишь в конце долгого и мучительного процесса.

II.

Сократить этот процесс, уменьшить количество страданий и жертв для народных масс — в первую очередь Германии, — и коренным образом изменить всю картину борьбы могло бы лишь властное вмешательство организованного международного пролетариата.

Было бы величайшим самообманом закрывать глаза на тот печальный факт, что такой организованной пролетарской силы, которая могла бы *решающим образом* вмешаться в рурскую борьбу и изменить соотношение сил в ней, сейчас нет на лицо. Ни в международном масштабе, ни в частности в той стране, которая ныне стоит в центре европейской политики — во Франции.

Раздробленный и расколотый в результате затеянной коммунистами братоубийственной войны, морально ослабленный, благодаря разочарованию в утопистских иллюзіях, французский пролетариат не может противопоставить сколько-нибудь внушительной силы отпора опьяненному победой милитаризму, опирающемуся на столь могучую, в мелко-буржуазной без значительной крупной промышленности стране, мещанско-шовинистическую стихию.

Бельгийский пролетариат организационно в более счастливом положении, но в массах еще сильны чувства ненависти и мести по отношению к недавним оккупантам-немцам, и это создает психологическую атмосферу, парализующую политическую активность социалистической партии, в большинстве своем занявшей резко отрицательное отношение к Рурской авантюре.

Но неактивность французскаго и бельгийскаго пролетариата в момент наступления франко-бельгийских войск в Руре создает и укрепляет националистические настроения среди рабочих масс Германии, и без того об'ективным положением вещей поставленных в необходимость *одновременно*, следовательно, в известной степени и *сообща* с другими слоями немецкого народа организовать сопротивление французско-бельгийским насильникам.

В Англии рабочий класс имеет перед собой правительство, формально непричастное к рурскому нападению и его видимо неодобряющее. Это обстоятельство ослабляет наступательную энергию английских рабочих, тем более, что они еще далеко не освободились от традиционной британской «островной» исключительности и незаинтересованности в «континентальных» делах, а их тред-юнионы сильно ослаблены гигантской безработицей и последствиями прошлогодних тяжелых поражений в стачечной борьбе.

Таким образом, в момент решительных событий в Европе основные кадры европейского пролетариата оказались еще настолько под властью военных и послевоенных поражений, что были не в состоянии развить ту тактику «прямого действия», какая была необходима для решающего вмешательства в ход европейской политики.

Из этого печального факта, которому надо иметь мужество смотреть прямо в глаза и который не явился неожиданностью ни для кого в Европе, лишь при большой дозе верхоглядства можно сделать тот вывод, что европейский социализм снова «потерпел банкротство», и что мы имеем повторение «4-го августа 1914 года». —

Роковое значение 4-го августа заключалось не в том, что у германских, французских и иных социалистов не хватило сил или боевого духа для срыва войны путем открытых революционных выступлений, стачек и т. д., а в том, что с.-д. партии *идейно и морально-политически капитулировали* перед милитаризмом своих отечеств, признав своим долгом стать на сторону своих господствующих классов против господствующих классов и *пролетариев* других стран.

---

создания единого боевого фронта пролетариата». Но на этом одном в политике в конце концов не выедешь. События политической и экономической жизни настолько серьезны, что пройти мимо них не могут и немецкие коммунисты. Согласно их собственным словам, революционное движение уже давно на ущербе, капитал перешел в наступление, и перед ними встает вопрос, какие формы должна принять *коммунистическая тактика в данной политической и хозяйственной обстановке* и при нынешних перспективах. Первое побуждение к раздумию пришло с *русской стороны*. Третий конгресс коминтерна прежде всего в целях поддержки нэпа рекомендовал европейским коммунистам сдержанную тактику, и определенно настаивал на необходимости воздерживаться от «левых глупостей». Тем временем развитие событий в Германии приняло столь определенный характер, в особенности после об'единения социалдемократии, что и немецкие коммунисты стали вплотную перед вопросом, что им предпринимать при их силах и возможностях, и как им политически использовать их агитационное влияние на определенные круги пролетариата.

*Реально-политическое* мышление пролетариата без сомнения сделало значительные успехи в результате многолетняго опыта послереволюционного времени. Пролетариат не довольствуется громкими фразами, он требует также непосредственного трезвого и практически-действенного представительства своих очередных интересов. Этот реально-политический уклон, который замечается в немецком рабочем движении, оказывает свое влияние и на коммунистическое движение, в особенности поскольку этому последнему удается в отдельных случаях консолидироваться в организационном отношении. В этом смысле ком. партия переживает общую всем рабочим организациям судьбу. По мере роста все более и более увеличивалось противоречие между жизнью и той застывшей идеей, которая в первые годы движения привлекала массы, нафантазированые указаниями на осуществленный в России пролетарский идеал. Это противоречие, которое теперь уже неоспоримо проявилось в факте образования и развития внутри ком. партии двух доминирующих направлений, разногласия между которыми на лейпцигском с'езде проявились в столь резкой форме, что к ним было привлечено внимание широких масс, лишь в малой степени осведомленных о внутренней борьбе в ком. партии. Эти разногласия выявились, как столкновение двух более или менее *выкристализовавшихся направлений*, за которыми стоят определенные силы, и, поскольку они вытекают из основных противоречий, они *не могут быть разрешены* ком. партией. В отчетах о с'езде, помещенных в Rote Fahne, была сделана попытка затушевать значение этих разногласий, которые в значительной степени обнаружились во время закрытых заседаний. Мы не думаем, что эти разногласия окажутся в ближайшем будущем роковыми для судьбы партии; но необходимо отметить, что эти разногласия *непреодолимы*, и будут обостряться по мере того, как идет вперед консолидация немецкого рабочего движения, и по мере того, как политическое и хозяйственное развитие все больше обнаруживает полную безнадежность коммунистических утопий не только в России, но и в Германии.

На лейпцигском с'езде правое направление было представлено Ц. К., опирающимся (за кулисами) на Радека, левое — берлинской и гамбургской организацией, руководимыми Р. Фишер и Масловым. Ц. К., несомненно, стремится подвергнуть основательному пересмотру вопрос об отношении ком. партии к соц. демократам так же, как и ряд других важных политических проблем. Это стремле-

В этом отношении нынешняя ситуация в пролетарском Интернационале выгодно отличается от той, которая была в начале войны. Социалистические партии во всех странах Европы, даже в Бельгии, где партии пришлось преодолеть наибольшее внутреннее сопротивление, заняли в общем и целом правильную позицию — резкого и безоговорочного осуждения империалистических тенденций своих господствующих классов и решимости бороться в единении с пролетариями «вражеских» стран.

Эта борьба находится еще в первичной стадии и возможна пока лишь в очень скромных пределах, определяемых указанными выше об'ективными условиями. Насколько эти возможности ограничены, видно между прочим и из той абсолютной бездеятельности, которую сейчас обнаруживают обычно столь скорые на «выступления» коммунистические партии Европы.

Но то немногое, что отдельные социалистические партии Европы сейчас делают, они делают в правильном направлении, во взаимном согласии, облегчая друг другу борьбу в собственной стране.

Если французские, бельгийские и английские социалисты устраивают собрания протеста против оккупации Рура и выступают в парламентах с требованием мирного улажения конфликта, то они укрепляют позицию германской социалдемократии в борьбе с немецкими шовинистами.

Если рурские углекопы под руководством герм. соц.-дем. партии и профсоюзов и при поддержке Амстердамского Интернационала организуют мужественное «пассивное сопротивление» французскому милитаризму, то они этим облегчают борьбу французских социалистов против Пуанкарэ и «национального блока».

Благодаря этому сейчас, — в отличие от годов войны — имеется почва и для непрерывного функционирования Интернационала, хотя бы и в таких формах, как совещание 3 Интернационалов (профессионального и двух политических) в Амстердаме, совещание иностранных гостей на конгрессе франц. партии в Лилле и т. п.

И этот организационно еще не совсем оформленный Интернационал плохо-ли, хорошо-ли—выполняет функцию об'единения и согласования тактики и борьбы соц. пролетариата в отдельных странах.

Он не только организационно несовершенен, этот Интернационал: он недостаточно силен и политически. И слабость его, — по верному замечанию Отто Бауэра в венской «Arbeiterzeitung» — коренится прежде всего в слабости французского социализма, подобно тому, как паралич Интернационала в 1914 г. был последствием паралича социализма германского.

Но, как показал конгресс в Лилле, французский социализм начинает оправляться от тяжелых поражений, нанесенных ему после-военным кризисом и раскольнической тактикой коммунистов.

Чем больше неизбежное обострение и затяжка рурской авантюры будет раскалывать «национальное единение» во Франции, чем больше начнет меняться настроение масс, тем энергичнее французские социалисты смогут вгонять клинья в образующиеся трещины, тем больше укрепится их позиция внутри страны, тем более прочный фундамент они смогут образовать для построения дееспособного Интернационала.

Такова наиболее вероятная перспектива.

Пойдет ли развитие пролетарских сил Европы таким темпом, чтобы рабочий класс, который не был в силах предотвратить рурскую трагедию, мог сыграть еще сколько-нибудь решающую роль хотя бы в ликвидации его, — или же ликвидация эта произойдет силами и методами одной лишь капиталистической буржуазии, — вот вопрос, от котораго зависит не только дальнейшая судьба мирового рабочего движения, но и судьба всей Европы, решение рокового вопроса о мире или новой войне.

**Р. Абрамович.**

---

ние нашло себе выражение в принятом в первый день с'езда манифесте. Этот манифест высказывается за ту самую политику, которая, под названием социалдемократической политики исполнения, подвергалась доселе жесточайшим нападкам коммунистов. Рабочее правительство, которое, согласно манифесту, является непосредственной очередной целью коммунистической политики, должно «предложить Франции вступить в переговоры; оно честно и открыто укажет, в каких пределах немецкий рабочий народ, обремененный долгами своей буржуазии, может платить. Оно возьмет само залоги от капиталистов, чтобы доказать, что слова его соответствуют искренней воле».

Это несколько запутанное, но все же недвусмысленное признание «политики исполнения» связывается, однако, попрежнему с примитивным национал-большевизмом.

«Рабочее правительство сможет вступить в наступательно-оборонительный союз с Советской Россией. Ибо Советская Россия будет тогда знать, что оно представляет... свою красную армию... для совместной защиты от западных капиталистов».

Уже эти формулировки в значительной степени затрудняют коммунистическую агитацию против социалдемократии. Но направление, представленное Ц. К., без сомнения, и в дальнейшем исходит из предпосылки, что в ближайшем будущем не удастся в сколько нибудь значительной степени поколебать положение социалдемократии, и что коммунисты в состоянии удержать влияние на пролетариат только при помощи известного приближения ком. партии к с.-д. Это приближение происходит под лозунгом «рабочего правительства». Таким образом основное содержание коммунистической политики сводится к борьбе с так наз. коалиционной политикой с.-д., а эта борьба, очевидно, и теоретически и практически обречена на неудачу при той абстрактной постановке вопроса, которая выражается в формуле: «чисто пролетарская классовая политика». В этом пункте резче всего сталкиваются противоречия в ком. партии. Большинство с'езда, руководимое Ц. К., определяло рабочее правительство, как «правительство всех рабочих партий и проф. союзов». В качестве программы этого правительства коммунисты с неподражаемым оппортунизмом предусматривают как раз те требования, которые в настоящий момент обсуждаются в с.-д. прессе, ибо при всех этих формулировках ими руководит исключительно желание установить каким нибудь образом связь с рабочими массами. Согласно их терминологии соц.-демократия должна быть превращена из левого крыла буржуазии в правое крыло пролетариата.

В талмудически-схоластической аргументации, путем которой коммунистическая фразеология оффициальных партийных теоретиков стремится затушевать перемену курса, попадаются чрезвычайно «опасные» выражения. Так говорится о «борьбе на почве демократии», которая-де неизбежна, т. к. демократия—так или иначе—в настоящий момент является предпосылкой политической борьбы. Крайне правое крыло ком. партии защищало поддержку саксонскаго социалистического правительства и эвентуальное вступление коммунистов в это правительство след. соображениями: «революционной коммунистической политике» вполне соответствует-де содействие победе демократии при помощи рабочего правительства, — ибо буржуазия отнюдь не думает об осуществлении демократической программы. Это, само собой, только перефразировка того, что говорит и социалдемократия, и что она, в противоположность коммунистам, не только говорит, но и делает, при чем она однако не толь-

# Бездорожье

Подготовку к очередному с'езду своей партии Ленин начинает в «Правде» статьей под скромным заглавием: «Как нам реорганизовать Рабкрин?». На деле речь идет в гораздо большей степени о реорганизации центрального комитета коммунистической партии и фактического правительства советской России.

Центральный комитет Р. К. П., признает Ленин, давно уже перестал функционировать в качестве организации, фактически руководящей всей работой. Он, все время увеличиваясь в численности, приобрел значение партийной конференции, заседающей лишь время от времени, раз шесть в году. Вся текущая политическая работа находилась в ведении пятичленного Политбюро, а Ц. К. был своего рода контрольным органом, к которому приходилось обращаться в случаях внутренних разногласий или т. п. Теперь Ленин предлагает окончательно низвести центральный комитет до роли партийного совещания при своем Политбюро, и для этого предлагает реорганизовать Рабкрин: партийный с'езд должен будет выбрать 75—100 новых членов центральной партийной контрольной комиссии «из рабочих и крестьян» (т. е., в переводе на обыкновенный язык, из людей, которые 5—6, а то и 20 лет назадбылирабочими или крестянами, астех порсостоят в разных чинах на советской службе). Эти 75—100 человек, вместе с Ц. К., составят партийную конференцию, которая должна собираться не чаще раза в два месяца. А в остальное время вся власть принадлежит пятерке из Политбюро.

Такое формальное закрепление фактического положения дел, как оно сложилось в течение последних лет, само по себе не представляет ничего неожиданного. Но оно завершает собою долгий путь политического развития коммунистической партии и коммунистического режима в России. Сперва широкое самоуправление местных советов и «власть на местах». Затем «полновластный хозяин советской страны» — с'езд советов — суживает права и функции местных советов и усиливает власть центрального правительства. Затем с'езд советов начинает собираться все реже и свои функции передоверяет Центральному Исполнительному Комитету. В. Ц. И. К., в свою очередь, собирается все реже; из постоянно действующего парламента он все больше превращается в конференцию, время от времени созываемую на «сессии», — и его заседания все больше вырождаются в комедию парламентаризма. Но вместе с тем и совнарком отнюдь не сохраняет за собой всей полноты власти. Он делается собранием начальников отдельных ведомств, но самые основные вопросы внутренней и внешней политики решаются не в этом сборище высших чиновников, а в центральном комитете Р. К. П. Наконец и Ц. К. коммунистической партии превращается в конференцию, начинает собираться «сессиями», которые, в отличие от Европы, означают в системе большевистского парламентаризма очень редкие заседания. Единственной властью остается Политбюро с председателем Лениным во главе. Теперь этот председатель предлагает утвердить такое положение дел конституцией Р. К. П.

Куда итти дальше? Если продолжить такое развитие, то остается только один шаг до того, чтобы всю власть сосредоточить наконец не в пяти высших сановниках коммунистической партии, а в одном из них — в председателе, избираемом с'ездом партии или с'ездом советов. Это было бы логически полным завершением всего пройденного пути развития большевистского правительства.

Не в том дело, что фактическое правительство советской России состоит из пяти человек, а не из 10 или 15, как в других странах. При других условиях это не имело бы большого значения. Но когда правительство является органом совершенно бесконтрольным; когда оно не знает никакой оппозиции; когда

---

ко не пользуется поддержкой коммунистов, но, наоборот, они ей всячески мешают. При такой постановке вопроса к-ы не смогут отрицать, что такая половинчатая мера, как пропагандируемое ими рабочее правительство — именно вследствие ее половинчатости, и потому, что к ней пришли, убедившись в *неосуществимости пролетарской диктатуры*, не избавит от необходимости так или иначе считаться в политическом и хозяйственном отношении с буржуазией. Поэтому теоретикам ком. партии в конце концов трудно будет указать, где-же — раз уж они вступили на скользкий путь оппортунизма, и готовы считаться с фактами — принципиальная разница между тактикой соц. демократии и новыми тактическими планами коммунистов. Разница тут уже только в степени, а не в принципе.

Левая оппозиция, организационное положение которой в крупнейших партийных округах ц. комитету не *удалось* поколебать, всеми силами борется с назревающим пересмотром коммунистической тактики. Крик об «опасности оппортунизма», «измене вождей», «скрытом яде левитизма», против которых партии нужно проявить активность, наполняет все дискуссии. Партия должна «бороться», причем никто не знает, что подразумевается ими под этим словом. Хотя оппозиция уже, пока что робко, но всетаки признает, что нельзя каждые пять минут вызывать революцию или всеобщую забастовку, однако из всех ее выступлений проглядывает глубокое убеждение, что классовая борьба бывает только там, где стреляют из ружей. «Революционной решимости» организованных в компартии масс оппозиция противопоставляет «дряблую трусость» соц.-дем. вождей и отчасти и соц.-дем. масс. Соц.-дем-я в представлении оппозиции является не пролетарской партией наряду с коммунистами, а «партией буржуазии». Поэтому, ком. п. *никогда не может бороться вместе с соц.-дем., а только против нее*. Ком. партия ничего не должна строить на «демократических иллюзиях» масс, а должна разрушать их. Оппозиция опасается, что при сильном подчеркивании требований момента, которые выдвигаются в программе рабочего правительства, в качестве компромисса с действительностью, *диктатура пролетариата* может оказаться отодвинутой на задний план.

С известным основанием оппозиция указывает, ссылаясь на многочисленные заявления «правых», что, очевидно, стало модным *отодвигать конечную цель во имя требований повседневной практической работы*.

Трудно предвидеть, какой оборот примет дальнейшее развитие противоречий, решаться будет этот вопрос не в Германии, а в *России*. Нет сомнения, что то или иное решение будет имѣть чрезвычайно важное значение для немецкого рабочего движения. Германские коммунисты стоят на распутьи: или они пойдут, считаясь с действительностью, по новому пути, намечающемуся в связи с переменой тактики, по пути, с которого также нет возврата, как не возможен поворот от нэпа в России — и который ведет к эволюции в радикальную оппозиционную партию, — или же — одержат верх левые тенденции — победа которых в результате при первом удобном случае приведет к бессмысленному распылению организованных в партии пролетарских сил.

Прочное соглашение между обоими течениями (компромиссы, конечно, могут иметь место) *невозможно*, ибо политическое развитие ведет к большему и большему обострению противоречий. Разрешение вопроса в духе Ц. К. вызвало бы изменение в соотношениях всего немецкого рабочего движения, и сказалось бы и за пределами Германии, в конечном счете и в Сов. России.

**Э. Рейтер.**

оно не поставлено под перекрестный огонь печатной и устной критики; когда нет законов или обычаев, ограничивающих функции правительства известной областью, а законодательство, контроль над управлением, бюджет и пр. ставящих в зависимость от воли свободно-функционирующего народного представительства, — в таких условиях непрерывное с'ужение круга управляющих коллегий и правительственной группы делается зловещим симптомом вырождения режима и победы в нем крайних антидемократических тенденций.

В таких условиях вместо серьезной политической борьбы, в которой принимают участие и народные массы, развиваются закулисные интриги, дворцовая оппозиция, личные дрязги, и комбинации личных отношений определяют собой иной раз и курс политики. Не мало места, повидимому, занимают эти явления и в жизни ленинского правительства. Недаром Ленин делает в упомянутой статье намек на то, что к числу выигрышей от предложенной им реорганизации «придется также отнести и то, что в нашем Ц. К. уменьшится влияние чисто личных и случайных обстоятельств и тем самым понизится опасность раскола».

Об этой опасности раскола говорит Ленин довольно много в статье, посвященной, казалось-бы, совершенно постороннему вопросу о реорганизации Рабкрина. Но так как речь идет по существу о реорганизации центрального комитета Р. К. П. и правительственной коллегии, то и вопросу о расколе очень уместно посвятить несколько соображений. Ленин совершенно правильно указывает на опасность раскола между пролетариатом и крестьянством, ибо «социальный строй советской республики основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. буржуазия. Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен». Как бы в подтверждение того, насколько велика опасность раскола, Бухарин в том же номере «Правды» говорит об «опасности внутреннего перерождения, опасности раскола до сих пор единого блока рабочих и крестьян». Что же делать, чтобы предотвратить эту грозную опасность?

И тут-то большевистские публицисты оказываются детски-наивны и в то же время старчески-бессильны, бессильны до смешного. Ленин думает победить опасность при помощи реорганизации своей организации, при помощи пересаживания одних учреждений в другие и совместных заседаний различных коллегий. Если Ц. К. будет заседать вместе с Ц. К. К., если в Рабкрине будут работать несколько десятков членов Ц. К. К., если в заседаниях Политбюро будут присутствовать (конечно, без права голоса) несколько членов Ц. К. или Ц. К. К., то при помощи этакого великого исторического переворота крестьянство вновь сплотится с рабочим классом и советская власть будет упрочена навеки. Вера в чудодейственность организационных перетасовок здесь граничит уже с кретинизмом.

Не лучше, впрочем, дело обстоит и у Бухарина, который тоже углубляется в эту тему. Для него дело решается очень просто: «даже попы (речь идет о западно-европейских попах) умели путем комбинированного хозяйственно-идеологического воздействия притягивать крестьянство на сторону помещиков и буржуазии. Пролетариат должен вести такую-же работу». Другими словами, попы во всех странах дурачат народ, отчего-бы и нашим агитаторам не одурачить его таким-же образом? Чего проще!

На ту же тему, наконец, распространяется и Стеклов, который своего пороху не придумал — где ему! — а в подобающей ему позе преподносит читателям идейку Ленина: ввести «шефство рабочих городских поселений над жителями деревень». «По праздничным дням группы членов из городских ячеек направляются в указанные им деревни, где беседуют с крестьянами, выясняют их культурные нужды, помогают в ремонте школ, в организации изб-читален, доставляют газеты и т. д.». И не знает этот главный и самый плодовитый коммунистический писатель, что пять лет уже об этом говорят, что пять лет на это ассигнуются немалые средства, что все это делалось и делается, — и что у крестьянства остается от всего этого лицемерного культурничанья такой же дурной вкус во рту, как и у каждого читателя от стекловских передовиц.

«В нашем социальном строе, — пишет Ленин, — не заложены с необходимостью основания такого раскола» между рабочим классом и крестьянством. Он хочет сказать: в условиях нэпа, когда крестьянству предоставлена полная свобода торговли, когда ему обеспечено владение его землей, когда государство отказалось от вмешательства в его хозяйство, — раскол между крестьянством и пролетариатом перестает быть исторической неизбежностью, какой он был-бы, если бы продолжалась система т. н. «военного коммунизма». Раскол делается только одною из многих возможностей, а следовательно с этой опасностью возможно бороться.

Само по себе, это совершенно правильно. Если в России и развиваются капиталистические отношения, это вовсе не означает, что у власти должна быть буржуазная партия, партия «нэпманов», — конечно при поддержке крестьянства; это вовсе не означает, что в России с неизбежностью должен установиться такой режим, который обезоружит и раздавит пролетариат. Но для этого требуется одно: чтобы та власть, которая правит страной, предоставила крестьянству максимальную возможность экономического под'ема и чтобы она с'умела поднять промышленность на такую высоту, когда минимальные потребности крестьян смогут быть удовлетворены. Другими словами, крестьянство должно сознавать, что никакой другой класс и никакая другая власть не смогут дать ему того простора и того материального под'ема, какой обеспечен ему при данных условиях.

Для крестьянства большевизм является тем режимом, под крылышком которого оно совершило свою аграрную революцию. Это основной капитал большевизма, и капитал не малый. Но нельзя бесконечно жить процентами с этого капитала. В политической борьбе симпатии определяются не теми или другими воспоминаниями, а реальными потребностями сегодняшнего дня. Теперь, когда крестьянская революция закончена, старый большевизм исполнил свою задачу для крестьянства. Он является для деревни уж не революционной властью, в старом понятии этого слова, т. е. партией одних классов в их борьбе с другими классами, он — наследник революции. И к этой после-революционной власти крестьянство пред'являет конечно совершенно другие требования, чем к власти революционной, в период революции.

Между тем эти новые требования коммунистическая власть до сих пор оказывалась не в силах выполнить. Она не может решиться предоставить полную свободу крестьянской кооперации — из полицейских соображений. Она сохраняет за собой монополию хлебной торговли с внешним миром — из соображений бюрократически-утопических. Она до сих пор сохраняет в промышленности такую организацию, ко-

торая осуждает индустрию на прозябание и непрерывные кризисы. Она плодит этим своим бессилием в крестьянстве, и не только в крестьянстве, мысль о том, что «буржуазия справилась бы пожалуй лучше». А атмосфера полного молчания и абсолютное отсутствие политических свобод только усиливают блок недовольных и увеличивают шансы того раскола, которого Ленин хочет избежать.

Через это не перескочить: союз с крестьянством возможен только в демократических условиях, на почве демократии. Можно отворачиваться от этого вывода, но он вновь и вновь стучится в глухие стены большевистской диктатуры. Но, конечно, с'езд РКП этого вывода не сделает. Наоборот, он будет искать выхода в ленинско-бухаринско-стекловских заплатах, вместо того, чтобы поставить перед собой во весь рост основной и роковой вопрос. Постороннему наблюдателю это может показаться непонятным. Но эта слепота и робость повидимому суждены историей каждому пережившему себя деспотическому правительству.

**Д. Далин.**

# Распад

Крутой поворот в историческом пути русского большевизма, датированный началом 1921 года, не мог не отразиться самым чувствительным образом на организации коммунистического юношества. «Новая» экономическая политика, возродившая старый быт с его общественной психологией, поставила руководящие крути Комсомола перед необходимостью повернуть руль своей политики и взять «новый курс». Отличительная черта этого последнего — в децентрализации комсомольской работы, в предоставлении большего простора инициативе мест, в легализации их права выдвигать вперед одни отрасли работы, ослаблять другие. Попутно «новый курс» вывел из состояния гонимых падчериц такие формы юношеского общения, как спорт, развлечения, танцы и т. п. и отвел им одно из первых мест в общем плане комсомольской политики. Уже в этом проявилась его гибкость, его способность улавливать настроения широких слоев коммунистической молодежи. И действительно, чуткость фонографа к психологическим переживаниям разнородных социальных элементов Комсомола составляет бесспорную (пожалуй, единственную) положительную черту «новаго курса». Но в этом же проявилась величайшая угроза с его стороны идейной чистоте и самостоятельности коммунистической молодежи. Ибо «новый курс» не только подарил руководящим кругам Комсомола возможность слушать настроения масс, но с каждым шагом своего развития все сильнее и сильнее заставлял их прислушиваться к этим настроениям и приспособляться к ним.

Какие же результаты нэп'а в среде молодежи?

5-ый с'езд РКСМ, который был призван под'итожить полуторагодовую работу в новых условиях, с особой яркостью иллюстрировал бесспорный факт: для коммунистической молодежи Нэп не дал ничего, кроме идейного кризиса и деморализации.

Прежде всего, на почве складывающагося нового капиталистического быта наметился массовый уход из Комсомола. «В деревне крестьянин, всерьез занявшийся восстановлением своего хозяйства, энергично привлекает своего сына, даже наши «активные» (т. е. активныя работники. **Э. М.**) все чаще возвращаются на отчее лоно (ст. Тарханова, «Юный коммунар», №№ 6—7). В связи с Нэп'ом часть комсомольцев решает вопрос выходом из Союза, чтобы жить под крылышком разбогатевшей семьи. (Ст. Белокриницкого, «Ю. К.», № 12). А вот молодой рабочий становится за прилавок и покидает союз (ст. Белокр., «Ю. К.», № 12). Достаточно перелистать комсомольскую прессу, чтобы убедиться, в какой мере отход от Комсомола в стихию нэп'а носит характер массового стихийного явления. Об этом говорит и сухая статистическая цифра, фиксирующая широчайший размах этого процесса среди крестьянской молодежи: «Наши селянские ячейки сократились на 30—40%». Тот же автор сообщает: «В Николаевской губернии, насчитывавшей к маю 1921 года до 9000 членов союза, сейчас осталось немного более 2000. Из союза выбыла главным образом селянская молодежь». И дальше: «Массовые неявки на проверку целых селянских ячеек, несмотря на широкую агитационную кампанию, имели место почти везде». Наряду с отливом широких масс коммунистической молодежи во все поры «нового» буржуазного быта, наметился в отдаленной связи с ним и другой процесс, который следует отметить хотя бы вне общаго текста. В свете капиталистического «сегодня», придавшаго всем вещам их реальные очертания, прорвались в Комсомоле также гнойные язвы, для которых на языке политических терминов нельзя найти никакого определения, ибо они граничат с областью уголовного вырождения организации.

В начале текущаго года была произведена «чистка» РКСМ, при чем следует отметить, что оно в высокой степени отличалась от предшествовавшей ей чистки РКП. В отличие от последней, чистка РКМС оставляла за бортом лишь явно злостные, хулиганские и преступные элементы. Вот что сообщают в связи с этой чисткой комсомольцы Владченко и Белокриницкий в № 1—2 «Юного Коммунара»: «Вот три волостных организации Екатеринославской губернии: Пушкаревская, Комиссаровская и Днепровско-Каменская. В первом исключено 2 за причастность к бандитизму и шкурничество, оставлено в союзе — 10, во второй исключено 5 (из них три дезертира и 1 преступник), оставлено в союзе — 7, в третьей исключено 9 (из них шесть дезертиров и 1 кулак), оставлено членами союза — 7. В Могилевском уезде (Подолия) Серебренецкая ячейка была целиком распущена за невыполнение ее членами продналога. Интересно отметить, что в этой же уездной организации одного умного парня исключили за карьеризм, но карьеризм — и в нашей партии, и в нашем союзе неслыханный: религиозный, стремление стать попом. (О карьеризме иного рода, более отвечающем позитивному духу нашего времени, приходится слышать еще более часто! **Э. М.**). В Проскуровском уезде много исключений за варку и распитие самогона... Или вот корреспонденция одного комсомольца из другого уезда Полтавской губернии: «Чистка была вызвана тем, что состав организации в нравственном и политическом отношении был далек от настоящего коммунистического. Были распущены три ячейки, где засели петлюровцы, другие ячейки, главным образом городские, пришлось чистить потому, что члены позорили Комсомол своими поступками». Мы могли бы без конца множить эти иллюстрации, рисующие одну и ту же картину политического и морального убожества «станового хребта» Коминтерна молодежи. Но в этом нет нужды. Сам комсомольский официоз не оставляет почвы для сомнений в типичности и характерности этой почти анекдотической хроники: приведя все эти факты, автор статьи добавляет: «Отмечаем, что мы, не выбирая, взяли эти сельорганизации»... Значит, первые попавшиеся сельские организации Комсомола дают от 30 до 50% пьяниц, дезертиров, злостных неплательщиков налогов, преступников и т. п. Мы всегда утверждали, что моральные, хулиганские, деклассированные элементы занимают достаточно видное место среди «сотен тысяч» Комсомола, но и для нас эта картина 30—40% примазавшихся явилась несколько неожиданной. Мы приводим эти факты для того, чтобы показать, в какой мере Комсомол, претендующий на звание классовой организации юного пролетариата, оказался впитывающей губкой не только для крестьянского и мелко-буржуазного юношества, явно чуждого социализму и рабочему движению, но и для социальных отбросов молодежи, — для босяцко-хулиганских элементов, развращенных в атмосфере гражданской войны и оторвавшихся от всякого производительного труда. Полицейское культивирование коммунистического верноподданства, грубые цинично-террористические методы борьбы со своими противниками, заушение всяких проблесков свободной независимой мысли в собственных рядах — вся эта система откровенной диктатуры над молодым пролетариатом приводила к полному умерщвлению в Комсоле духа общественности и свободной самодеятельности, а на этой почве — вместо марксистско-социалистических убеждений выращивался тот грубовато-пошлый мещанский «нигилизм», в котором с полным правом почуяли что-то родное многочисленные элементы городского и сельского босячества.

Но и оставшиеся в Комсомоле не уберегли себя от ядовитых влияний психологического нэп'а. Угрожающе растут аполитические настроения. «Теперь у нас в союзе входит в моду некоторое щегольство аполитичностью: размитинговались, мол, не время политикой заниматься». И это не только в деревнях. Комсомольские комитетчики кое-где ради праздника и на клиросе поют, а в целом ряде промышленных центров появились, как всегда, и своего рода «теоретики» этой аполитичности: естественная де реакция, «против рожна не попрешь»... (ст. Мунин, «Юный Коммунар», № 10—12).

А на фоне этого разочарования в революции и отхода от интересов политической борьбы все чаще и чаще загораются болотные огоньки, словно сигнализируя и показывая, как глубоко захватил гнилостный процесс идейного распада и разложения не только интеллигентские и буржуазно-мещанские слои, но и пролетарскую молодежь Комсомола. И с

тяжелыми последствиями этого распада еще долго придется бороться передовым элементам рабочего юношества.

Растут настроения чистого академизма или «рабфаковские», как их называют теперь. Не даром Бухарин в своей речи на последнем с'езде РКСМ был вынужден признать, что «наиболее здоровые» элементы Комсомола — «это те, которые плюют на все, затыкают оба уха пальцами, и ты ему не мешай, он желает заниматься». А за «рабфаковскими» настроениями выглядывает кое-что и похуже. Вот орган рабфака московского В. Т. У., «Красный Студент», помещает трогательный рассказ о рабфаковце, который во что бы то ни стало хочет уйти из прежней рабочей среды, стать инженером спецом. Автор совершенно основательно предостерегает от «спецовских» настроений, которые грозят свести на нет весь смысл рабфаков (ст. Вернера, «Юный Коммунар», № 10—12), и дальше рецензент угрюмо замечает: «Мы видим часто, как бывший слесарь — студент или курсант — стремится стать квалифицированным бюрократом или красным офицером, стать прочно, на всю жизнь, над исполнителями (ст. Вернера, «Юный Коммунар», № 10—12). Так в атмосфере разгула выпущенных на волю капиталистических страстей рождается и захватывает некоторые прослойки коммунистической молодежи стремление «выйти в люди», найти свою полочку в воскресающем буржуазном укладе.

Но, если эта тяга «уйти от политики», а у других — уйти и от своего страдающего класса, полна глубокого трагизма для пролетариата, то другие «уклоны» и «изгибы» комсомольских настроений носят более «веселый» характер.

«На Алтае решают, что «новый курс» — это только игры, развлечения, танцы» (ст. Мунни, «Юн. Коммунар», № 10—12) и пускаются, повидимому, в присядку. Ирбитские комсомольцы (Урал) выносят на своей дискуссии и резолюцию по половому вопросу, заканчивающуюся лозунгом: Да здравствует Эрос и Комсомол — носитель эротической жизнерадостности (ст. Мунни, «Ю. К.», № 10—12). Об этой «эротической жизнерадостности» можно судить, например, по неоднократным сообщениям коммунистической прессы об эпидемии самоубийства среди комсомольцев. Но ничем не смущается Тотемский Комсомол. Тамошняя организация «об'явила себя... нищеанцами» (ст. Тараханова, «Ю. К.», № 6—7). Обогнали своих тотемских товарищей лишь иваново-вознесенские комсомольцы. Они об'явили себя «ерундистами», и лозунг их: «все в жизни ерунда, ерундизм — вот смысл жизни» (ст. Тараханова, «Ю. К.», № 6—7). О них же сообщается в другом месте: «Это — группа старых союзных работников, образовавшая в прошлом году в Иваново-Вознесенске «всемирную ассоциацию ерундистов-биокосмистов». В теории ерундисты об'явили себя последователями Огюста Конта, в поэзии облюбовали Мариенгофа, на практике — буйство на спектаклях и публичная декламация иммажинистской похабщины» (ст. Мунни, «Ю. К.», № 10—12). После этого уже сущие пустяки какие нибудь «версальские поэты» из Воронежского Губкома РКСМ, или некий комсомольский Фурье, «предлагающий всем членам РКСМ организоваться в Коммуны и подробно разрабатывающий порядок жизни в своих фаланстерах» (ст. Тараханова, «Ю. К.», № 6—7). Таковы новые пути коммунистической молодежи, самостоятельно отыскиваемые комсомольской провинцией, не дождавшейся «новаго слова» от своих центров.

Но процесс разложения не всегда выявляется наружу, замаскированный невинной игрой фантазии: он заходит глубже и принимает уродливые, подчас — паталогические формы. Махровым букетом распускается ядовитый цветок, сопутствующий всякой реакции — огарчество. Не случайно Бухарин в своей речи посвятил так много места «анализу столь щекотливого вопроса, как вопрос о нормах общественного поведения и вопрос относительно морали». Он громит не только пьянство и «элементы половой распущенности, которые встречаются в нашем союзе», но и коллонтаевскую терминологию коммунистической морали, повидимому, считая ее повинной в расцветших среди комсомольцев огарческих настроениях. Положение, действительно, грозное. Комсомолец Тараханов в одном из номеров «Юного Коммунара» сообщает, что процент заболеваний венерическими болезнями среди комсомольцев Донбаса огромный. Достаточно прочесть некоторые «бытовые очерки» в комсомольской прессе, чтобы понять, насколько ядовито современное огарчество с его широким захватом и глубокими импульсами, его породившими (см. например, очерк Оленина в № 1—2 «Ю. К.»).

Огарчество в Комсомоле родилось на той же почве, на которой появились тотемские «нищеанцы», ивановские «ерундисты», эротики и десятки самоубийц из разочарованных комсомольцев в разных уголках России.

* * *

В каждой комнате комсомольских организаций десятками висят портреты Маркса и Либкнехта. Но воистину не они были отцами Комсомола. 1918—19 годы период самой ожесточенной борьбы с контр-революционерами — были годами прямо катастрофического количественного разбухания Комсомола. Если даже взрослое крестьянство и городская мелкая буржуазия в годы войны с интервенцией и реакцией были вынуждены временно примириться с советской властью, то что сказать о крестьянской молодежи, конечно, более радикальной и рвавшейся к городу, который оборачивался к ней своей комсомольской ячейкой, — что сказать о городской мещанской молодежи, пленившейся внешней показной стороной большевистской диктатуры и теми привилегиями, которые она несла своим приверженцам. «В союз ходил тот, кто мыслил себя с оружием в руках защищающим советскую власть» (ст. Белокриницкаго, «Ю. К.», № 1—2).

Успешный конец гражданской войны ликвидировал эти оборонительные задачи, сцементировавшие в Комсомоле самые разнородные социальные элементы подрастающего поколения. И характерно, что комсомольцы настолько привыкли видеть в своей организации не самодеятельную организацию молодежи, а винтик советского аппарата, главным образом в обслуживании его боевых задач, что переход к мирным условиям вызвал среди многих работников Комсомола растерянность и панику. Вот что писал один видный деятель Комсомола в те дни, когда на Украине происходила успешная ликвидация бандитизма и намечался переход к нормальным условиям жизни: «Старые формы жизни и работы сельячеек — главным образом участие в продналоге и борьбе с бандитизмом — уже требуют меньше внимания; этому виной (если кого нибудь можно винить) — об'ективные условия: введение продналога, ослабление бандитизма, общее укрепление советского аппарата. Характерно (!), что, когда наметился этот процесс, наши работники растерялись, и один из них на 6-й Всеукраинской конференции даже говорил, что благодаря ликвидации бандитизма союзным сельячейкам грозит гибель. Конечно, эти опасения неверны, но они — яркий показатель неумения союза ориентироваться в новых условиях, когда настало время новых дел» (ст. Владченко, «Ю. К.», № 1—2). Но если руководящие кадры Комсомола проявили неспособность «ориентироваться» в новых условиях, то сами «новые дела» постояли за себя.

**Э. Милич.**

(Окончание следует)

---

# Несколько цыфр

## (К вопросу о положении российск. пролетариата).

Чрезвычайно важно иметь действительное предоставление об экономическом положении российского рабочего класса. Последние данные дают дополнительный материал для ответа на этот вопрос.

Русский рабочий продолжает находиться под знаком безработицы. В вышедшем недавно № 1 журнала «Статистика Труда» находим данные, позволяющие более отчетливо представить себе картину движения безработицы в Сов. России. Последние три летних месяца не внесли существенных изменений в численность занятой рабочей силы. За июнь общее число рабочих и служащих (по всем районам) упало на 0,8%, в июле — на 2,5%, а в августе повысилось на 1,5%. Если же взять отдельные отрасли, то увидим, что в наиболее благополучном положении находится группа текстильщиков («легкая индустрия»), а группа металлистов непрерывно сокращается. Металлисты в среднем в месяц теряют 2,1% своего состава, тогда как текстильщики усиливают ежемесячно свой состав на 3,5%.

О состоянии безработицы в сентябре-октябре дают представление данные бирж труда (очень неполные). Несомненно увеличение числа безработных за эти мес. в Петрограде и Москве. В Москве 1-го окт. безработных числилось 39 251, а 1-го ноября — 48 014 человек; в Петрограде за эти сроки — 65 555 и 69 233. Основной массой безработных являются советские служащие, чернорабочие, домовые рабочие, а из рабочих индустриальных союзов на долю металлистов и текстилей приходится в столицах 7—8%, а в провинции — 13% общего числа безработных.

Наряду с увеличением безработицы в ряде крупных промышленных центров страны в осенние месяцы, наметилось для отдельных профессий некоторое оживление рынка труда, особенно в области легкой индустрии. Соотношение спроса и предложения продолжает быть неблагоприятным в отношении к женскому труду, а из отдельных профессий особенно в группе советских служащих и чернорабочих. Безработица продолжает, таким образом, угрожать существованию широких кадров пролетариата в России, и вместе с тем непрерывно продолжается распыление квалифицированной рабочей силы (металлисты).

Каково экономическое положение занятых в производстве рабочих Сов. России? Зиновьевы всех рангов кричат о

сытости русского рабочего, в своей заработной плате якобы далеко обогнавшего своих собратьев буржуазных стран. Статистические данные, имющиеся в упомянутом журнале «Статистика Труда» и др. изданиях, позволяют проверить это утверждение. В связи с нэпом наметилось повышение заработной платы в последнюю четверть 1921 г. В первой трети года под влиянием стремительного роста цен, когда цены почти ежемесячно удваивались, рост реальной зараб. платы приостановился, а по некоторым губерниям реальная зар. плата даже понизилась. Начиная с лета, положение стало улучшаться. И к августу средний заработок (данные по 17 губ.) повысился по сравнению с январем на 65%. В отношении к зар. плате 1913 г. мы имеем следующую картину движения реального заработка русского рабочего. Первое глубокое падение заработной платы — в 1918 г. (101,8 до 40,0; зар. плата 191 3г. принята за 100%). Дальше следуют такие изменения: 1919 г. — 30,8 (в отношении к 1913 г.); 1920 г. — 32,4; 1921 г. — 31,6; 1922 г. (первая половина) — 37,2.

Мы видим, что в первую полосу нэпа обозначилось даже некоторое понижение зар. платы и лишь в 1922 г. начался под'ем. Во вторую половину 1922 г. можно отметить продолжение под'ема. В среднем в России заработная плата по всем производствам в 1913 г. составляла 22 руб. К августу в 1922 г. средний заработок по всем производствам равен 9,55 зол. руб. Заработок рабочих в январе 1922 г. составлял 25,5%, в июне — 36%, а в августе — 43,4% довоенного заработка. В Москве в августе зар. плата в среднем достигла 57% довоенного уровня, в Петрограде — 45%. В последующие месяцы произошло еще некоторое повышение. Но как выражается это повышение по отдельным группам? В наиболее благоприятном положении находятся пищевики, текстильщики, химики. И опять таки в наихудшем — рабочие «тяжелой индустрии». В августе плата металлиста ниже заработка печатника. В органе Ц. К. В. С. Р. М. «Металлист» Склезнев жалуется на то, что «зар. плата металлиста приравнена к заработной плате сорработника наркомвнудела, а некоторые «особо ответственные» наркоматы считают, что они, конечно, должны быть выше и для сов. государства ценнее, чем металлопромышленность». «Такое положение рабочих металлистов и народного хозяйства, — заключает Склезнев, — далее нетерпимо». Характерно, что по районам ниже всего заработная плата металлиста как раз в промышленных районах (исключение города Москва и Петроград). Выше зар. плата в непромышленных районах (Запорожье, Тамбов, Пенза и др.). Ниже всего в Донбасе и на Урале. В Донбасе в 1913 г. рабочий получал в среднем 37,8 руб. в мес., а в августе 1922 г. — 8 руб., т. е. 21,2% (к 1913 г.). На Урале в Августе 1922 г. зар. плата — 7,34 руб.[1]). Последние данные по союзу металлистов (октябрь-декабрь 1922 г.) дают ту же картину соотношения зар. платы по районам. Составляя в среднем по всем районам 44% уровня 1913 г. (к декабрю в Москве и Питере — 50 до 60%), зар. плата по районам в процентном отношении к Москве дает следующую таблицу: Москва — 100; Петроград — 100; Украина — 88; среднее по России — 89. В 1913 г. мы имеем как раз обратную картину: Москва — 100; Петроград — 126; Украина — 163; среднее по России — 133[2]).

Из всей совокупности последних данных официальных изданий мы можем сделать следующий вывод. Составляя в 1921 г. $^1/_3$ довоенной нормы, заработная плата русского рабочего в 1922 г. в среднем дотянула до 40—50% этого уровня. В тяжелом ходе своего повышения зар. плата не дает картины сколько нибудь широких и удовлетворяющих результатов. Повышение отражает в себе всю неустойчивость экономической кон'юнктуры. Захватывает оно преимущественно слои «легкой индустрии», или рабочие слои отраслей, связанных со спекулятивным рынком. Захватывает также непромышленные районы. Кадры пролетариата тяжелой индустрии, его основные квалифицированные кадры оказываются в наихудшем положении, особенно в промышленных районах. Там зар. плата поднимается туго, и борьба за нее исключительно тяжела. А сейчас снова настали месяцы дикой скачки цен, и снова предстоит издержка в движении зар. платы вверх.

Итак, благополучие и сытость русского рабочего, которыми сквозь Зиновьевские очки были «поражены» иностранные гости Коминтерна, стоят под знаком величайшего вопроса. Немного цифр смывают краски фальшивой картины «для Европы».

Какова же организованность российского пролетариата в эти трудные дни за кусок хлеба? Не будем говорить здесь о внутреннем состоянии профсоюзов. Оно достаточно известно. Цифровые данные указывают на колоссальное сокращение состава членов профсоюзов в Советской России. Наблюдается дальнейшее падение числа членов профсоюзов, впервые паметившееся в третьей четверти 1921 года. По данным 29 губпрофсоветов[1]) на первое июля 1921 года в союзах состояло 3 457 960; через год к первому июля 1922 года в союзах оставалось уже 2 019 922; к октябрю 1922 года стало еще меньше — 1 855 272. Таким образом, численность членов к началу третьей четверти 1922 года сократилась на 46,3% по сравнению с июлем 1921 года. В некоторых губерниях % сокращения превысил 50% (например, Ставропольская губ. — 73,4% Симбирская — 70,2%, Донская область — 69,8%, Черниговская — 59,7% и т. д.). Теперь темп убыли понизился (2—3 губернии обнаруживают даже некоторое повышение числа членов союзов). На размеры сокращения численного состава профсоюзов, конечно, имели свое влияние не только причины общего характера (отлив кустарей, сокращение штатов, свертывание промышленности), но и связанное с перерегистрацией добровольное членство, обнаружившее прямой отход от казенных союзов значительных групп наемных рабочих.

Во всяком случае, профсоюзы в Сов. России, не говоря об их общественно-классовой «силе», в данный момент представляют крайне незначительную величину и в простом количественном отношении.

Лишенный самостоятельных классовых организаций, русский рабочий на фоне продолжающегося распыления существующих профсоюзов находится под ударами безработицы и полной необеспеченности своего жизненного положения: повышение же зараб. платы идет крайне туго и очень неравномерно захватывает основные кадры российского пролетариата.

Таковы трезвые выводы из статистических данных последнего периода. **Профессионалист не у дел.**

[2]) «Металлист» № 18.

[1]) Данные из «Металлиста», №16.

[1]) «Статистика Труда» № 1.

# В коммунистической партии.

Официальные материалы Р.К.П. продолжают пестреть указаниями на характерные изменения, происходящие в партии в процессе ее неудержимого «перерождения». По данным последней переписи, как сообщают «Известия Ц.К.Р.К.П.» № 9 (45), в Р.К.П. числится 379 298 членов и 106 066 кандидатов (всего 485 364 ком.). Интересен вопрос, кто вступает сейчас в коммунистическую партию. Оказывается, что среди новых членов рабочих (по происхождению) — 38,9%, рабочих же по занятиям — всего 3.2%. «Известия Ц.К.Р.К.П.» делают такое заключение: «Новые члены преимущественно явились или служащими в различных советских учреждениях, или состоявшими в Красной армии».

Продолжается уход из партии. По свидетельству того же источника, в июне мес. убыль превышает приток новых членов в 5 раз.

Определенный распад идет в деревне.

«Известия Ц.К.Р.К.П.» говорят: «На почве разрушенного личного хозяйства, безвозмездных общественных обязанностей, отсутствия политической ориентации и понимания задач момента деревенские ячейки теряют авторитет в крестьянстве и сами заражаются крестьянскими настроениями, в результате чего — разложение и выход из партии, мотивируемые материальными основаниями и политической неграмотностью».

Процесс распада Коммунистической партии в деревне может быть иллюстрирован также некоторыми цифровыми итогами. 1920 г. был годом определенного внешнего роста ком. партии в деревне (наиболее сильно действовала потребность приспособления к власти в тот период). Данные об общем количестве членов партии по 15 губерниям говорят о крупном падении количественного состава к 1922 году. По пятнадцати губ. в 1920 г. было 88 705 членов партии, в 1922 г. уже всего 24 343 (уменьшение на 64 362). Из 24 343 чл. партии крестьян всего 11 116.

Интересны данные, взятые по 3-м губ. (Воронежской, Тамбовской и Нижегородской):

До чистки (1920 г.) деревен. яч. 1626, членов партии 23.511. В 1922 г. всего ячеек 867, ......... 15.567.

Деревенских ячеек в 1920 году в этих губ. было в два раза более, чем всех ячеек (и дерев. и город.) в 1922 г.

А вот данные из отчетов о работе в деревне по отдельным губ. (тот же № «Известий Ц. К. Р. К. П.»):

«Среди членов разложение» (Воронеж. губ.). «Распадение ячеек. Уход из партии, в особенности в Землян. уезде, где вышло 113 чел.» (Воронежская губ.). «Упадок настроения, распад ячеек, уход из партии, стремление заняться своим хозяйством» (Ярослав. губ.). «Состояние ячеек граничит с развалом... Апатия, выход из партии, пьянство...» (Костромская губ.) «Упадочное настроение, распад ячеек, апатия, выход из партии, интерес только к своему хозяйству» (Рыбинская губ.). «Упадок настроения, понижение дисциплины, отсутствие интереса к парт. жизни, тяга к своему хозяйству» (Рязанск. губ.).

«Те же элементы разложения констатируются и в губ.: Тверской, Вятской, Пермской, Екатеринбургской, Царицынской, Гомельской, Мариинской, Кубано-Черноморской». «Ячейки заражаются упадочным настроением и распадаются из-за отсутствия политических перспектив у их членов». (Запорожская губ.).

Картина определенная. И, конечно, этот распад не об'ясняется тем, что уходят чуждые элементы; ком. партия больше деревне не нужна, и теперь распадаются основные кадры, до сих пор по тем или иным соображениям поддерживавшие ком. партию в деревне.

Много откровенного о состоянии дел в компартии говорилось на осенней петроградской губ. конференции Р.К.П. Кое-что попало в изданный «Бюллетень» (конечно, не в широкую прессу). «Сам» Зиновьев заявил: «Наша партия составляет горсточку в Советской России». И партия не растет, а уменьшается.

«В контрольную комиссию, говорил докладчик, поступают массовые заявления о выходе из партии. Есть даже групповые заявления». «По социальному положению вышедших из партии: рабочих — 70, крестьян — 13, служащей интеллигенции — 9, неуказанных — 22». Руководитель Сев.-Зап. Бюро Позерн указывает, что в некоторых губерниях «элемент крестьянский и мещанский захлестывает нашу организацию». А другой делегат конференции говорит: «Крестьянин коммунист представляет себе конечную цель революции, как удовлетворение его материальных интересов, как хозяина. Так 99% понимают конечную идею. И когда партия начинает требовать определенных обязательств в связи с осуществлением коммунистического строительства, и выявляется их миросозерцание, как хозяев-собственников».

Картина, конечно, верная. Но рядом с этим вырождением социальным идет моральный распад, на который много жаловались делегаты конференции. «Ответственные работники, вместо того, чтобы присутствовать на собрании, участвуют в это время где-нибудь в попойке»... «Пьянство ответственных работников, которые свои обязанности пытаются исполнять, явившись из отдельных кабинетов, это — гибель нашей партии» и т. д. Много говорили на конференции о карьеризме. Зиновьев формулировал так: «Ребята ждут, чтобы их выдвигали». Даже резолюция, принятая конференцией, жалуется на «отсутствие серьезной борьбы против попытки насаждения буржуазных нравов внутри партии (Пьянство, злоупотребление должностью, тенденция к спокойной обывательской жизни, комфорту, уклонение от партдисциплины, стремление к приобретению частной собственности, выходы на хутора, отруба и т. д.»

Красной нитью через все прения и резолюции конференции проходит жалкий страх за свою власть, страх перед общественной огранизованностью. Обсуждался вопрос о «комитетах содействия коммунистической партии» среди крестьян. Докладчик предложил «отвергнуть» эту форму привлечения новых элементов в партию. Почему? — «Эта форма позволяет беспартийным массам сорганизоваться... Комитеты содействия могут превратиться в комитеты противодействия». Для коммунистов самое страшное — это организация масс. И в своей среде они уже не скрывают, что только грубым насилием создаются те бесчисленные резолюции и телеграммы, которые должны кого-то убедить, что рабочие и крестьяне обожают коммунистов.

«Товарищи профессионалисты говорили мне, — докладывает член конференции Моисеев, — что в прошлом году были такие губерн. с'езды, которые приходилось распускать и разгонять... Эти же с'езды в нынешнем году... проходят деловым (!) образом». И пуще всего коммунисты боятся влияния социалистов. О меньшевиках говорили на конференции не мало. «В Петрограде, — говорил Залуцкий, — действуют довольно организованные, квалифицированные кадры меньшевиков». «В среде железнодорожников, — говорили другие, — сильнее всего эсеровские и меньшевистские организации». То же — в кооперации. Конференция сознает, что одних репрессий «недостаточно». Тот же Залуцкий цинично предлагает: «В противовес этому (влиянию социалистов) надо принимать меры: улучшить положение рабочего класса». О, бессмертная политика кнута и пряника!..

С каждым днем все шире развертывается картина социального разложения коммунистической партии, сопровождаемого упадком настроений и растерянностью в ее среде.

**Вл. Кин.**

# Рурские события и Интернационал.

26-27 января в Амстердаме по инициативе Междунар. Профес Бюро состоялось совещание М. П. Б. совместно с делегациями II и Венского Интернационалов, посвященное событиям в Руре.

Этому совещанию предшествовал ряд международных профессиональных совещаний, в частности союза профессиональных рабочих, горно-рабочих и металлистов.

После тщательного обсуждения создавшегося положения совещанием трех Интернац. об'единений было принято след. обращение к рабочим всех стран:

**К занятию рурской области.**

Воззвание.

Исполнительные комитеты международного об'единения профессиональных союзов (Амстердам), Второго интернационала (Лондон) и Международного союза социалистических партий (Вена) сошлись 26 и 27 января 1913 г. в Амстердаме для обсуждения положения, созданного военной оккупацией рурской области.

В согласии с резолюциями, ранее принятыми в Франкфурте (февраль 1922) и Амстердаме (июле 1922) и торжественно подтвержденными в декабре прошлого года на всемирном конгрессе мира в Гааге, они осуждают самым решительным образом военную оккупацию рурской области и применение способов принуждения и насилия при разрешении вопроса о репарациях.

Они констатируют, что занятие рурской области, последовавшее под предлогом восстановления разрушенных областей, а в действительности только затрудняющее и отдаляющее дело восстановления, является лишь одним из актов исполинской борьбы различных групп крупно-капиталистической тяжелой индустрии Германии и Франции за длительное обладание важными центрами угля и руды. Рабочий класс, теперь, как во время войны, являющийся жертвой этой погони капиталистов за прибылью, заинтересован исключительно в том, чтобы побороть замыслы крупного капитала и установить действительный мир.

Они вновь подтверждают свою готовность всеми силами и в интернациональном сотрудничестве со всеми народами работать над хозяйственным воссозданием. Справедливые, безусловно необходимые и не выходящие за границы возможного репарации в пользу Франции и Бельгии в целях восстановления их разрушенных областей являются важным элементом этого воссоздания.

Они обращают внимание рабочего класса и общественного мнения на опустошительныя последствия военной оккупации рурской области, на невозможный режим, которому подвергается миролюбивое рабочее население, на возникающие отсюда серьезные и кровавые конфликты и наконец на факт заложеннаго в них зародыша новых войн.

Они противопоставляют этой политике насилия политику мира и соглашения, основанную на общности интересов трудящегося люда.

Они постановляют:

1. Усилить пропаганду этих принципов во всех странах путем печати, собраний и демонстраций;

2. Организовать постоянный обмен точными и надежными сведениями о положении в различных странах с целью поддержания и укрепления уз взаимного доверия, долженствующего

ствующих связать между собою пролетарские массы различных стран:

3. Оказывать во всех парламентах давление на правительства, чтобы побудить их апеллировать к Союзу народов, в который прежде всего Германия должна быть принята на равных правах с другими нациями.

Они направляют внимание рабочих на растущие военные опасности и призывают их напрячь все свои силы, чтобы расстроить явные и скрытые козни милитаризма и империализма и таким образом содействовать сохранению мира.

Они предостерегают рабочих всех стран против яда лжи буржуазной печати, которая опять уже, как во время войны, принялась во всех странах, и прежде всего в Германии и Франции, распространять самые чудовищные небылицы с целью стравливания народов.

Они в особенности подчеркивают лживое утверждение правительств, будто бы их действия направлены исключительно против немецких капиталистов, в то время как на деле первой жертвой их похода становятся немецкие рабочие, которых профессиональные и социалистические организации признали и продолжают признавать, что Германия обязана в рамках возможного произвести репарации, и таким образом предоставили демократии вернейшую гарантию осуществления действительного мира.

Они констатируют, что социалистические и профессиональные организации Франции и Бельгии резко и ясно протестовали в парламентах, на открытых собраниях и в печати против политики своих правительств, являющейся угрозой миру, и сделали все, что, в виду раскола рабочего движения и теперешней силы торжествующего капитализма, оказалось для них возможным, чтобы побудить массы к решительному выступлению. Они об'являют, что обязанностью этих организаций является действовать со всей энергией в том же направлении.

В интересах обеспечения мира, в целях разрешения репарационной проблемы путем мирных переговоров и противодействия дальнейшему расстройству европейскаго хозяйства, мировой пролетариат, в особенности пролетариат французский и бельгийский, призывают настаивать на немедленном отозвании всех оккупационных войск из рурской области, немецкий же рабочий класс одновременно призывается заставить немецкое правительство и немецких капиталистов исполнить возложенные на Германию репарации в рамках, не превышающих ее сил.

Комитеты интернациональных организаций предлагают свои услуги национальным организациям для того, чтобы придать интернациональный характер выступлениям в отдельных странах.

* * *

Вопрос об отношеніи Венского об'единения к созываемому в Амстердаме по инициативе Амстерд. Бюро совещанию подвергся обсуждению на заседании Венскаго Исполкома, состоявшемся 25 января во Франкфурте.

На совещании присутствовали: Адлер, Ледебур, Криспин, Брак, Гримм, Абрамович, Чермак, Б. Локер, А. Шрейдер и Бакал, с совещ. голосом Ф. Дан и герм. депутат ландтага Обух, член группы Ледебура, только что приехавшій из Рурской области. После подробного обмена мнений по существу создавшегося международного положения было решено (всеми голосами против трех: Ледебур, Шрейдер, Бакал) принять участие в Амстерд. совещании, хотя все присутствующие ясно отдавали себе отчет, что связывать с ним особые ожидания не приходится. Делегація была избрана в след. составе: Абрамович, Адлер, Брак. Гримм, Криспин.

Предложение Ледебура — в отмену решения прошлого пленума — заняться по существу вопросом о созыве общего совещания с Коминтерном и Профинтерном было отклонено.

# По России.

## Голодовка Тимофеева.

По полученным нами из Москвы сведениям, с.-р. Тимофеев, не будучи более в состоянии переносить неслыханно-жестоких условий своего заключения, об'явил 27-го января голодовку, требуя в поданном им в В. Ц. И. К. заявления выполнения над ним смертного приговора или освобождения.

В Г. П. У. голодовка произвела переполох, и там заявление Тимофеева задержали. Однако, содержание его Ц. И. К-у стало известно.

По последним сведениям, — еще не окончательно проверенным, — Тимофеев голодовку прекратил. На каких условиях, и под влиянием чего, — нам еще неизвѣстно.

* * *

„Красные“ палачи ни за что не желают выпустить из своих когтей полу-живую жертву. Не имея смелости убить ее открыто, они хотят „безкровно“ уморить ее в своих застенках. Социалистический пролетариат Европы, с горячими симпатиями следящий за геройской борьбой русских социалистов против бесчеловечного терроризма своих коммунистических властителей, с ужасом и омерзением отвернется от палачей, лицемерно протягивающих им свою окровавленную руку с предложением „единого фронта“.

**Москва.** В ближайшие месяцы предстоит ряд новых кризисных ударов в промышленности.

Уже сейчас массовые расчеты в Сормове и Брянске. В Донбассе, по только что полученным сведениям, идет широкая стачка шахтеров, и продолжается бегство рабочих.

Ц. К. Р. К. П. начал готовиться к партийному с'езду. В частности создана комиссия Троцкого, которая взяла на себя задачу обследовать ряд предприятий положение рабочих на них и т. п.: хотят на с'езде широко поставить вопрос о промышленности и о положении пролетариата. Начала работу подобная же комиссия и при В. С. Н. Х. Ее первое заседание, передают, было очень интересно. В центре—вопрос о грозящем крахе, в особенности в связи с непосильными расходами на зар. плату. В других-же государствах «зараб. плата регулируется», а у нас все повышается. Мюрат «расширил вопрос», указав на необходимость ограничить влияние профсоюзов и прекратить их «вмешательство» в производство, назначения и т. д. Позиция «хозяйственников» выявляется вся ярче. Они подымают голову все выше, говорят все громче, а профессионалисты совсем приуныли.

Это — еще не классовая борьба, но уже и не «ведомственные разногласия». —

## Рур в Москве.

Газеты от 16 и 17 января много места уделяют описанию демонстраций, имевших место в Москве в связи с оккупацией Рурской области. Действительно, народу было много, но так ли уж добровольно пошли все рабочие, действительно ли стихийно выявился протест рабочих масс, в этом можно усомниться. Тревога по поводу угрозы войны в рабочих массах большая, но за коммунистической указкой итти никто не хочет.

Расскажу, как было дело у нас на заводе. 16 января в 3½ ч. прекратили работу. Собрали всех рабочих на митинг. Время рабочее, и итти нужно обязательно. Поговорил прикрепленный к ячейке казенный оратор минут 15 и начали выходить. Многие рабочие бросились к воротам, но их нагоняли представители ячейки, завкома и заявляли: «кто будет уходить, будем высчитывать за рабочее время». Хотя и небольшие деньги за 1½ часа, но при скудости заработка и это чувствительно. И рабочие шли. А на улице странная картина: ячейка, завком, заводоуправление цепью рассыпались вокруг идущих рабочих, замыкая «шествие» и зорко следя, чтобы никто не убегал. Так, под наблюдением «блюстителей», и дошли до Моск. Совета. Выслушали речь на немецком яз. и разошлись.

**Рабочий завода N . . . .**

15 января созвали в рабочее время митинг. Собрались все. На заводе рабочих 500 чел. Долго говорил оратор из центра. Много ругал соглашателей, во всем, мол, они виноваты. Но тут же призывал от имени своей партии к единому фронту с этими же соглашателями. Слушали рабочие молча. По окончании речи, казенные аплодисменты. Предложили резолюцию. За — голосовало человек 20. Воздержавшихся никого, против никого. Резолюция считается принятой. (В газетах, вероятно, написано — принято единогласно.) Но и комм. оратору было ясно, каково действительное настроение наших рабочих и потому на демонстрацию нас и не повели. Рабочие начали расходиться по домам. В демонстрации участвовали только комсомольцы.

**Рабочий-метал. завода N . . . .**

**Москва.** Общественные работы. Сейчас насчитывается безработных профильтрованных путем перерегистрации свыше 32000 рабочих и служащих (за исключением ж.-д., раб. прос. и раб. нар. пит.) Биржа Труда вместе с Отделом Труда Моск. Совета организовала для безработных общественные работы по сломке зданий. Плата за эту работу, на которую идут и безработные учителя, установлена в 3½ р. (зн. 23 г.). Рабочий день некоторых категорий (сторожей) доходит до 16 ч.

**Выигрышный заем.** Подписка на выигрышный заем в Москве проходит пока слабо. До 26 янв. в Москве продано облигаций на 964 тыс. р. «адежда на кресатьян», по словам представителя финотдела Попова, «очень мала, т. к. у них денег мало и таким образом вся тяжесть должна лечь на рабочих и служащих». Производственное задание для рабочих Москвы и губернии составлено в сумме 15 000 000 золот. рублей. Работа признана ударной и выполнят ее, конечно, блестяще! вычтут...

## Эсэровский процесс в Киеве.

26-го сентября 1922 г. киевским госполитуправлениям (б. ЧК) были произведены массовые аресты эсэров. Было арестовано около 50 человек. Арестовывались лица, как состоящие теперь в партии, так и лица, никакого отношения к партии не имеющие. У многих были устроены засады, в которых задержаны почти на целые сутки сотни людей. (Так, в киевском рентгеновском институте задержано 270 чел., в том числе 25 больных.) Из арестованных 7 чел. отправлены в Москву, из них часть отправлена во внутреннюю тюрьму, а другая часть в ссылку (Тобольск, Вятку). Остальные арестованные частью были освобождены, частью (12 чел.) в течение около двух месяцев содержались в тюрьме Г. П. У. Через 2 месяца одна из этих 12-ти была сослана в Вятку, а 4 чел. (2 мужчин и 2 женщин), у которых (у 3-х) найдена была эсеровская литература, а у одного-подписной лист киевского комитета П. С. Р. для сбора пожертвований в пользу заключенных эсеров, были преданы суду киевского губревтрибунала по обвинению в принадлежности к П. С. Р. Все преданные суду находились все время в Лукьяновской тюрьме.

15 января над указанными товарищами состоялся суд. Из 4-х обвиняемых один за принадлежность к П. С. Р. и активную работу приговорен к 4 годам тюрьмы со строгой изоляцией без применения амнистии; двое других, как сочувствующие П. С. Р., за хранение и перепечатывание эсэровской литературы — к 3-м и 2-м годам тюрьмы, а 4-ый, как социалист вне политических группировок, у которого обнаружен лист для сбора пожертвований в пользу заключенных эсеров, приговорен за содействие и укрывательство П. С. Р. к одному году тюрьмы. К трем последним применена амнистия (сокращено наказание на одну треть двум и последний освобожден от отбывания наказания). Кроме того, трое первых лишены гражданских прав на 2 года, считая со дня отбытия наказания.

## Одесса.

Коммунистическая действительность продолжает тихо процветать в нашем городе. Коммунисты возятся друг с другом. Противоречия растут. «Одесский Коммунист» резко выступает против «невыдержанных и неустойчивых товарищей, проявляющих недопустимые демагогические выпады против хозяйственников». Кое-кого за «демагогию» перебрасывают. Когда председателя союза химиков Шварцмана хотели перебросить на другую работу, он начал ходить по предприятиям и рассказывать рабочим, что его хотят убрать из союза. Началось волнение. Шварцмана предали партийному суду. «Профессиональная Жизнь» жалуется на то, что в низовых союзных ячейках Одессы коммунисты составляют всего 14,3% их состава.

В декабре состоялось производственная конференция молодых металлистов. Выступали на ней и наши товарищи — члены с.-д. союза молодежи. Комсомольские ораторы плакались, что молодежь пассивна. Тов. с.-д., рабочий электрической станции, в выступлении вскрыл корни этой пассивности. «Да- молодежь молчит, — говорил он, — но в этом виноваты вы, подавившие в ней всякий дух самодеятельности». Молодой рабочий одной частной мастерской заявлял на конференции: «Нас хозяин эксплуатирует, мы принуждены устраивать забастовку, а профорганизация ничего не делает, в союз итти боимся». В перерыве один безпартийный делегат спрашивал коммунистческих лидеров: «А если в предприятии нет ячейки К. С. М., имеем ли мы право выбирать представителя в завком?» — Ответ получился такой: «Нет, не имеете: ваши интересы будет защищать профорганизация». Конференция, конечно, кончилась принятием коммунистических резолюций.

По прежнему продолжается слежка за социалдемократами. Несколько товарищей продолжают вызываться в Г. П. У. для регистрации. В тюрьме сидит пять арестованных по обвинению в принадлежности к партии с.-р.

## Перлы советской словесности.

**«Союз купцов с большевиками».**

Развивающиеся ярмарки — Ирбитская, Бакинская, Нижегородская, Харьковска, Киевская и участие в них красных и не красных купцов, — показывают Советской власти и коммунистической партии необходимость сезонной торговли, централизующей многие виды товаров.

Мы должны приветствовать такое взаимоотношение граждан нашей Республики, они делают величайшее полезное дело обмена между рабочими и крестьянами. Вместе с тем это взаимоотношение показывает полезность посреднического элемента в торговом деле для этой цели.

Но не только это и эти отношения сближают доселе враждебный элемент: купцов с комунистами.

Об'единившись вместе с ними, отстаивая интересы Советского отечества, они вместе будут бороться против всепорабощающего иностранного капитала.

В этом большом деле мы, большевики, должны оказать всемерную помощь всем честным советским купцам, честной рабоче-крестьянской торговле, для успеха и развития товарооборотов между крестьянами и рабочими в нашей стране.

Да здравствует союз честных советских купцов и купцов-большевиков!

Харьков, 18 января 1923 г.

Пред ВУЦИК Г. Петровский.

**(«Киев. Ярмарка», Бюл. № 3).**

**Об обязательности открытого голосования.**

Приказ № 358 от 25 сентября 1922.

Постановлением Главного Кооперативного Комитета от августа, во всех кооперативных организациях устанавливается обязательность открытого голосования при выборах органов Управления.

В соответствии с указанным выше постановлением, Киевский Губисполком об'являет:

1) Во всех представляемых к регистрации уставах кооперативных т-в и их союзов должно быть указание на обязательность открытого голосования при выборах органов управления.

Соответствующие статьи уставов кооперативных организаций, зарегистрированных Кооперативным Комитетом, в которых установлен не открытый порядок голосования, признаются не имеющими силы.

3) Органы Управления Кооперативных Т-в, выбранные не открытым голосованием, подлежат переизбранию в срок не позже 1-го ноября текущего года.

Предгубисполкома **Ян Гамарчик.**

Зампредкооперкома **Ф. Эго.**

Секретарь **Я. Калиновский.**

**Два документа.**

Всероссийский Профессиональный Союз Работников Советских, Общественных и кооперативных предприятелей.

Уездн. Усольское отд. 19/XII 1922 г. № 819.

В Епо т. Г.......

На Ваше заявление от 11/XII с. г. Правление Проф. Союза Совработников сообщает, что на основании конституции Р. С. Ф. С. Р. таковой быть не может с правом решающего голоса и занимать ответственных постов, а также и не могут быть членом Проф. Союза Совработников.

Предправления, делопроизводитель (подпись не разборчива).

* * *

Всероссийский Профессиональный Союз Работников Просвещения Усольский Уездный Комитет

24. XI. 22. № 213/Д.

Т......, Усольская Школа Семилетка.

На заявление Ваше о принятии Вас в члены Профсоюза Упрос сообщает, что принять Вас в свои ряды Профсоюз Р. П. не может, т. к. наш союз состоит в рядах красного профинтерна, этим, значит, вполне солидарен с Коминтерном, Вы же член Р. С.-Д. Р. П. прежде должны отречься от своих убеждений, идущих не по пути с нашими. За председ. (подпись) Секретарь (подпись).

(Стиль документов сохранен в неприкосновенности...)

**Петиции воспрещаются.**

В № 19 «Голоса Работника» от 15 декабря помещена следующая заметка:

«Самара. Ознакомившись с петицией служащих ярославского губрабкрина, поданной ими на имя ВЦИК, об улучшении своего материального положения, правление губотдела вынесло по этому вопросу следующую резолюцию. Союз совработников протестует не только против непролетарского поступка служащих ярославского губрабкрина, но и против ярославского губотдела союза, допустившего наглое отношение к высшему пролетарскому органу — ВЦСПС. Сам губотдел указывает, что профработникам и вообще мало-мальски сознательным членам союза должно быть известно,

что в рабоче-крестьянском государстве улучшение положения трудящихся может быть достигнуто не через петиции, а только путем под'ема общих экономических сил Республики. Предостерегая товарищей из рабкрина других городов РСФСР, губотдел требует от цк совработников немедленного исключения из союза комслужа ярославского губрабкрина и применения дисциплинарного наказания ко всему составу ярославского губотдела».

### Москва. Стачка на заводе Ильина.

Новый год у металлистов Москвы начался обычным столкновением между рабочими и коммунистическими хозяевами. 4-го января началась стачка на заводе Ильина. Рабочие выставили экономические требования достаточно скромного размера. Их попробовали удовлетворить и обещаниями, и приглашением итти в союз. Но это показалось рабочим завода настолько никчемным, что они решили бросить работу. Забастовка поразила своей дружностью. Возглавляющий трест «хозяйственник» коммунист Будняк распорядился немедленно же закрыть завод и этим ответить на забастовку.

Профсоюзные крысы забегали, почти не скрывая своего возмущения... рабочими, осмелившимися бороться за свое положение, не полагаясь на «главноутовариваюших» профсоюзной бюрократии.

Конфликт еще не «улажен», но не трудно предсказать, что дело ограничится дешевыми прибавками, и снова пойдет та же нудная волынка беспросветной жизни с искусственным воодушевлением подобранных собраний, никчемными резолюциями и пустозвонством.

### В Туркестан.

Из Харькова высланы в Туркестан 14 с.-д.-тов. Срок ссылки 3 года. «Приговор» вынесен харьковской Чека. Товарищи провезены через Сызрань. Репрессии растут. 1-ая и 2-ая партии ссыльных из Харькова отправлялись на 1 год, а теперь срок удлинен до максимума.

---

# Из Грузии.

### Наше предложение.

В московских большевистских газетах напечатано заявление Ф. Махарадзе, в котором он по поводу своего исторического и бессмертного секретного доклада пишет между прочим следующее:

«Несколько времени тому назад меньшевистским комитетом в Тифлисе был издан подложный документ с моей фотографической карточкой, представленной якобы мною в виде секретного доклада в Цека Р. К. П. К несчастью в то время я был обременен работой и не обратил внимания на это обстоятельство»...

Впоследствии же Махарадзе, оказывается, совсем забыл о существовании названного документа, как вдруг в «С. В.» т. Мартов использовал его против Троцкого; и вот по этому поводу Махарадзе заявляет перед лицом мирового рабочего класса, что не он автор этого документа, что он и не мог его писать, что содержание его не соответствует действительности и т. п.

Центр. Комитет Соц.-Дем. Раб. Парт. Грузии заявляет перед лицом рабочих и крестьян Грузии и всего мирового пролетариата нижеследующее:

1. Документ этот был издан 6 месяцев тому назад, был немедленно распространен по всей Грузии, в день издания переслан Ф. Махарадзе, коммунистическому Цека, а также всем районным коммунистическим парткомам, он одновременно был отослан заграницу, где был воспроизведен почти во всех социалистических газетах.

2. Местами из этого доклада 3 месяца тому назад воспользовался на с'езде германских кооперативов представитель грузинской кооперации Каухчишвили, и этот факт был отмечен в нашей прессе.

3. На этот доклад указывал и Серви, когда он коснулся, между прочим, разгрома кооперативов в Грузии.

4. Ф. Махарадзе располагал достаточным временем для того, чтобы писать длинныя письма по незначительным вопросам, тогда как по поводу этого важного документа он 6 месяцев хранил молчание.

5. Мы заявляем во всеуслышание, что документ принадлежит Ф. Махарадзе и что его новейшее опровержение написано по приказу из Москвы. Мы готовы доказать наше утверждение. Мы предлагаем ему пожаловать перед международным трибуналом, в котором примут участие как социалисты, так и коммунисты Европы. Мы передадим трибуналу наши доказательства. Пусть перед лицом этого трибунала агент Москвы заявит, что его оклеветали и что сочинили документ, воспользовавшись его именем.

Слово принадлежит Ф. Махарадзе!

**Центральный Комитет С.-Д. Р. П. Грузии.**

Ноябрь 1922 г.

### Гонения на грузинск. с.-д-ов.

По распоряжению из Москвы, услужливая Чека Грузии доставила в конце декабря в Ярославскую каторжную тюрьму еще одну группу в 53 с.-д.-та; среди них старейшие революционеры Кавказа: престарелый Исидор Рамишвили, Элиава и многие другие. 14-го января об'явлен приговор этим мученикам большевистских застенков. 13 наиболее старых с.-д-ов остаются на два года в Ярославской каторжной тюрьме (в том числе и выше поименованные), 20 товарищей высылаются в Вологодскую, а 20 — в Северо-Двинскую. И это после двух лет тяжелого тюремного заключения в Метехском замке (Тифлис). Нужно отметить, что все товарищи грузины привезены без одежды и белья и вследствие отдаленности от родины лишены всяких передач и посылок. Многие из них больны и не смогут выдержать каторжного режима: голода, холода, отсутствия свиданий и передач.

Так расправляются лубянские герои «социалистической республики» со старыми борцами за свободу и самоопределение народов России, за дело рабочего класса.

---

# Заграницей

### Лилльскій конгресс

20-ый с'езд французской социалистической партии, состоявшийся в Лилле 3—6 февраля, по своему порядку дня был посвящен, главным образом, общим дебатам и резолюциям по вопросам тактики, социализма, социального воспитания. Но не в этих пунктах порядка дня, по которому было высказано и формулировано не мало важных и существенных положений, заключался главный интерес с'езда. Он сосредоточился на двух вопросах: организационном, с одной стороны, международно-политическом, приобревшим такую остроту с занятием рурского бассейна французскими войсками, с другой.

Лилль—центр Северной федерации, старой крепости гедизма, и в то же время — центр наиболее промышленных районов Франции, с наиболее многочисленным индустриальным пролетариатом. И очень показательно, что именно Северная федерация наименее пострадала от лихих наскоков коммунизма. Комунизм с'умел мобилизовать для раскола старой партии те социально неустоявшиеся и политически сырые массы, которые хлынули в партию после войны, неся с собою рожденное ею возмущение, но не обладая на социалистическим сознанием, ни навыками массовой организованной борьбы. Его атаки разбились о стену пролетарской организации, втечение нескольких десятилетий воспитанной в традициях революционного социализма и опирающейся на компактные массы крупно-промышленнаго пролетариата, и северная федерация сохранила свое единство почти не поколебленным. Она сохранила и даже значительно усилила и свое влияние на широчайшие слои населения. Достаточно сказать, что все городское управление Лилля находится в ее руках: и мер (Делори, старый гедист), и все 36 муниципальных советников без исключения являются ее членами. И тут надо отметить еще одну характерную черточку: те же самые люди, которые стоят во главе городского управления, стоят и во главе — не только местной партийной организации, но и местного профессионального и кооперативного движения. Ибо тут, на севере, в промышленном сердце Франции нет ни антагонизма, ни разрыва между различными формами рабочего движения и рабочей организации. Они все так же тесно связаны друг с другом, как в соседней Бельгии.

С этой точки зрения для партии, выходящей из кризиса, созданного турским расколом, имел особое значение созыв с'езда именно в Лилле. Коммунизм, торжествовавший, казалось, одно время, неудержимо разлагается на ряд сект, ожесточенно борющихся друг с другом. Как крысы с тонущего корабля, из него бегут все, кто в погоне за парламентскими и муниципальными мандатами вступил в ряды «популярного» течения, а ныне учуял перемену ветра. Наоборот, старая партия, оставшаяся после Тура без денег, без газеты, без прочной организационной опоры, пережила, благодаря энергии и самоотверженности своих членов, самое тяжелое время и ныне явно возрождается. Перед лицом гниющего коммунизма партия напрягает все усилия, чтобы явиться центром сосредоточения пролетарских сил, собрать вокруг себя все, что есть социалистического в рабочих массах Франции. Отсюда — стремление, вопреки всем различиям оттенков, настроений и направлений, преодолеть все разделяющее и найти ту среднюю линию, на которой могли бы сойтись все товарищи без исключения. И надо сказать, что французские социалисты делают в этом направлении все возможное: после страстных прений в комиссиях резолюции по всем вопросам порядка дня получили формулировку, обеспе-

чившую их единогласное принятие, и духом истинного товарищества веяло от всех работ конгресса. Попытка коммунистов внести раздор в среду конгресса новым лицемерным предложением «единого фронта» по рурскому вопросу успеха не имела: с'езд и в этом случае единодушно наметил условия, при которых такой «единый фронт» только и мог бы быть не отравленным оружием коммунистов в борьбе с возрождающимся пролетарским движением, а действительным средством усиления этого движения.

С точки зрения второго вопроса, составлявшего «гвоздь» с'езда, — вопроса международно-политического, созыв с'езда именно в Лилле, центре опустошенных войною местностей, также имел символическое значение. В самом Лилле целые кварталы лежат еще в развалинах. Кругом на десятки и сотни километров царит еще хаос разрушения, напоминающий о смерти: ряды бывших домов, ныне сравненные с землей, обгорелые, полуразрушенные стены и фабричные трубы, остатки церквей, нетронутые еще цементные блокгаузы, где солдаты, свои и вражеские, отсиживались и отлеживались от града снарядов, бесконечные ленты колючей проволоки, которую особыми машинами собирают с полей, и десятки тысяч крестов, отмечающих место вечного успокоения бойцов... Если где, то именно тут, где все напоминает о былых страданиях и былой ненависти, должно быть еще сильно чувство вражды и мести. Если где, так именно тут оккупационная политика Национального Блока могла рассчитывать на сочувствие и одобрение.

Но именно этот многострадальный Лилль французские товарищи избрали, чтобы возвысить протестующий голос пролетариата против политики насилия, разжигания ненависти, травли «бошей», подготовки новой войны. Именно сюда пригласили они представителя **немецких** рабочих, которого тысячи французских рабочих приветствовали овациями, как вестника пролетарской политики мира. И националистическая демагогия должна была остановиться перед этим недвусмысленным проявлением воли пролетариата и отказаться от проектировавшихся было «анти-немецких» демонстраций. Международный митинг в городском театре, выступление т. Гильфердинга на конгрессе, прием заграничных делегатов муниципалитетом оставили в этом смысле незабываемое впечатление.

К сожалению, силы французской партии и французского пролетариата еще слишком невелики, чтобы можно было рассчитывать на непосредственное вмешательство масс, на такое бурное и организованное движение их, которое заставит отступить людей, подкладывающих новый горючий материал в тлеющий еще костер европейских и мировых конфликтов. Деятельность международнаго социализма по необходимости носит поэтому в связи с рурским кризисом лишь подготовительный характер, преследует цель разоблачения преступной политики господствующих классов, борьбы с иллюзиями, просвещения умов, собирания сил. Такова именно задача того обращения к Лиге Наций от имени делегаций пяти наиболее заинтересованных стран, которое было решено в Лилле. Можно сомневаться в том, что в лице полумертвой, хуже того — кончающей самоубийством, Лиги Наций найден особо удачный пункт приложения пропагандистской и агитационной работы международнаго социализма. Но во всяком случае это обращение, как и заявление о готовности поддерживать по существу изложенную в обращении программу разрешения репарационного вопроса, еще раз с непререкаемой убедительностью доказали: 1) что решение этого вопроса возможно; 2) что пролетарии всех стран единодушны в способах его решения; 3) что своекорыстие буржуазии делает этот вопрос неразрешимым и создает новую угрозу миру.

Представителем Р. С.-Д. Р. П. на конгрессе был т. Дан, выступавший с приветственною речью на самом конгрессе и на рабочем митинге в театре. В своих речах т. Дан, между прочим, особенно подчеркивал, как созданное рурской оккупацией неустойчивое политическое положение содействует укреплению бонапартистских и милитаристских элементов в Советской России.

---

# Из партии

## В С.-Д. СОЮЗЕ рабочей молодежи.

С энергией продолжается работа Центрального Организационного Бюро, выступавший с приветственною речью на самом конгрессе и укрепить работу отдельных групп с.-д. молодежи.

Вышел № 1 «Бюллетеня» Союза, помеченный декабрем 1922 г. Номер составлен интересно и содержательно. В воззвании к местным группам союза Ц. Орг. Бюро оповещает о своем возникновении и поставленных им задачах. «Необычайно тяжелы, все тяжелее становятся — читаем в воззвании — те условия, в которых развивается наше движение. Все глубже приходится погружаться в казалось бы сметенное революцией подполье. Однако, тот факт, что наш союз, слабый и молодой, возникший в эпоху революционного террора, продолжает развиваться и в атмосфере бонопартистской реакции, вопреки злорадному карканью злобствующих врагов и пессимистических предсказаний неверующих друзей, — является лучшим залогом того, что с.-дем. молодежь может преодолеть и силой своих убеждений, и огнем своего энтузиазма, и упорством своей воли те необычайные трудности, которые ставит перед нашим поколением история».

«Бюллетень» посвящает особую статью вопросу о работе на местах, давая в ней ряд практических указаний. В статье, между прочим, говорится о тяжелых полицейских условиях работы. «Однако, меры конспиративного характера не должны выражаться в сокращении работы в большей мере, чем это вызывается полицейскими условиями. Мы прикрываем себя от взоров Г. П. У. не только для того, чтобы заняться без помехи внутрисоюзной работой, но и для того, чтобы обезпечить себе возможность наиболее длительного и успешного общения с рабочей молодежью. В данных условиях нечего, конечно, думать о создании в России мощного многотысячного соц.-демократ. союза молодежи. Мы можем ставить своей задачей организацию лишь относительно небольших крепко спаянных, проникнутых энтузиазмом рабочих групп. Это, конечно, не значит, что мы не должны стремиться к расширению своего влияния, массовому распространению литературы и т. д. Но, делая все это, мы то же время должны помнить, что нам теперь суждено быть только ядром будущего массового социалдемократическаго союза молодежи». В практических своих указаниях статья подробно останавливается на работе «завязывания связей», ныне выдвигаемой нелегальными условиями на первый план.

Далее в «Бюллетене» находим интересную резолюцию об итогах и перспективах союзной работы, принятую одной из организаций С.-Д. С. Р. М. В ней в частности указывается на задачу «активно участвовать в экономической борьбе рабочей молодежи, пробуждая ее самодеятельность и организовывая ее вокруг частных требований в области заработной платы, охраны труда, ее организации и т. д.»

В «Бюллетене» помещена живая союзная хроника, описывающая работу в ряде городов.

Вышел № 6 «**Пролетарской молодежи**» (орган Одесского Комитета Р. С.-Д. С. Р. М.), декабрь 1922 г. Содержание: Техническое образование подростков. — За границей: об'единительное движение рабочей молодежи. — Как рабочая молодежь праздновала годовщину октября. — Производственная конференция молодых металистов.

---

Вышли №№ 11 и 12 «Бюллетеня» Одесского комитета Р. С.-Д. Р. П., как всегда, богатого рабочей и политической хроникой.

---

Нас просят отметить, что помещенные в последнем отчете кассы в пользу ссыльных и заключенных „через В Зензинова из Парижа фр фр. 2000—“ поступили от политического Красного Креста в Париже.

---

В помещенном в прошлом номере „С. В.“ (№ 3 за т. г.) отчете указано, что через т. Лаветера Чикаго поступило всего 33 доллара. Эта сумма составлена из взносов следующих лиц:

| | | |
|---|---|---|
| 1. | от Петра Зисмана | 10 — |
| 2. | „ Нейшул | 2.— |
| 3. | „ Арт. Вейнриб | 5 — |
| 4. | „ Сал. Фишер | 2.— |
| 5. | „ А. Колайт | 2 — |
| 6. | „ М-с. Л. Шахтер | 1.— |
| 7. | „ „ Мовист | 1.— |
| 8. | „ Д-ра Спайро | 1.— |
| 9. | „ Др. Дубин | 2.— |
| 10. | „ А. Кеменса | 1.— |
| 11. | „ С. Левитас | 1.— |
| 12. | „ Ш. Лаветера | 2.— |
| 13. | „ Др. Лорбер | 3.— |
| | Итого доллар. | 33.— |

**Почтовый ящик:**

Получены №№ 66. 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75.
Отправлены №№ 28. 29, 30.
Поправка: В — 2 (48) „С В.“ в почтовом ящике в отделе „получено“ вместо № 55 надо читать № 65.

# От конторы

В виду перехода в новую типографию номер выходит с опозданием. По той же причине не мог быть помещен ряд об'явлений.

Контора „Социалистического Вестника“ теперь помещается на **Lindenstrasse 3 (Vorwärts-Gebäude), IV. Hof, 5 Tr.** Berlin SW68. Телефон **Dönhoff 51-90**.

Центральный книжный склад

# „ОБРАЗОВАНИЕ"

Berlin W50, Nürnberger Strasse 65 * Telephon: Steinplatz 91-43

## Генеральный представитель книгоиздательств:

„Аргонавты", „Ватага", „Икар", „Нева", „Обелиск", „Огоньки", „Петрополис", „Скифы", „Трирема"

## Имеются на складе на правах генерального представительства:

### Поэзия:

**В. Гофман.** Книга вступлений. Искус (стихи) . . 4.50
**М. Кузьмин.** Сети . . . . . . . . . . . 6 —
**М. Кузьмин.** Параболы . . . . . . . . . 3.50
**Анна Ахматова.** Анно Домини . . . . . . 3.50
— Белая стая . . . . . . . . . . . . 3.50
— Четки . . . . . . . . . . . . . . 3.50
**А. Блок.** Двенадцать. С иллюстрац. . . . . . 4 —
В перепл. . . . . 5 —
**Марина Цветаева.** Стихи к Блоку . . . . . . 1.25
**Илья Эренбург.** Опустошающая любовь . . . 1.25
**М. Шкапская.** Барабан Строгого Господина . . 1.25
**А. Кусиков.** Птица безымянная . . . . . . 1.25
— Аль-Барак . . . . . . . . . . . . 0.75
**Н. Клюев.** Избяные песни . . . . . . . . 0.75
— Песнь Солнценосца . . . . . . . . 0.75
**С. Есенин.** Триптих . . . . . . . . . . 0.75

### Беллетристика:

**В. Гофман.** Любовь к далекой (рассказы) со вступительными статьями Валерия Брюсова и А Г Левенсона . . . . . . . . 4.50
**Э. Т. А. Гофман.** Мадемуазель де Скюдери Кавалер Глюк. Дон Жуан . . . . . . 3.50
В переплете . . . . 4.50
**К. Бальмонт.** Воздушный путь (рассказы) . . .
**Гр. А. Н. Толстой.** Китайские тени* . . . . . 2.75
— Утоли моя печали . . . . . . . . . 2.75
**Бэрри.** Белая птичка (Роман) . . . . . . 5 —
**Вл. Лидин.** Повести о многих днях . . . . 2.75
**Савватий.** Танька (Роман) . . . . . . . 2.75
— Тетрадь в сафьяне . . . . . . . . 2.75
**Б. Пильняк.** Метелинка (Повесть) . . . . . 1.25
**А. Ремизов.** В поле блакитном (Повесть) . . . 2.25
— Лалазар . . . . . . . . . . . . 1 —
— Сибирский сказ . . . . . . . . . 0.75
**А. Белый.** Возврат (Повесть) . . . . . . . 2.75
**Головин.** Два часа . . . . . . . . . . 2 —
**Ларронд.** Мистерии о конце мира. Перевод Н. Минского, в перепл. . . . . . . . . 2.—
**А. Терек.** Равви . . . . . . . . . . . 1.25
**Б. Соколов.** Палач . . . . . . . . . . 3 —
**Бертрам.** Эрнест Соловей. (Социальный реформатор) . . . . . . . . . . . . . . 2.75

### Роскошные иллюстрированные издания и книги по искусству:

**Л. Н. Толстой.** Воскресение Роман, с иллюстр. акад Л. О Пастернак Цена за два тома в полухолщевых переплетах . . . . . . . 35 —
— Сказка об Иване-Дураке. С иллюстрациями В. Н. Масютина . . . . . . . . . 4 —
В переплете . . . 5 —
**Грибоедов.** Горе от ума. С иллюстрациями В Н Масютина . . . . . . . . . . 4.—
**В. Н. Масютин.** Томас Бьюик. Монография с многочислен. иллюстрациями . . . . . 5 —
**А. Блок.** Двенадцать. С иллюстрац . . . . . 4.—
В переплете . . . 5 —

**Пушкин.** Пиковая дама С иллюстрац Н. И. Исценова. 2-ое издание. В переплете . . . 4.—
— Медный всадник С илл. В Н Масютина . 4.—
**Лермонтов.** Демон. С илл. Полуэктова. В пер. 5.—
**Н. Исцеленов.** Московские типы . . . . . 4.—
**М. Лагорио.** 12 литографий . . . . . . 4.—
**Алексей Ремизов.** Пляс Иродиады. Шрифт и рисунки худ. Н. И. Исцеленова 60 оригинальных литографий . . . . . . . 16.—
**Лукомский.** Павловск и Гатчина . . . . . 3 —
**А. С. Пушкин.** Евгений Онегин. В перепл. . . . 6.—
**Саша Черный.** Живая Азбука Книга для детей Рисунки худ Мад . . . . . . . . . 3.—
**Эл. Лисицкий.** Про два квадрата Книга для детей 1.50

### История, философия, литература, политика, мемуары:

**П. Н. Милюков.** История второй Русской Революции. Томы I и II по . . . . . . . 6.—
**В. Шульгин.** 1920 год . . . . . . . . . 4.—
**Е. Лундберг.** Записки писателя (1917—1920 г г) 5 —
**М. Гершензон и Вяч. Иванов.** Переписка из двух углов . . . . . . . . . . . . 1.50
**К. Эрберг.** Красота и свобода . . . . . . 2 —
**Ф. Дан.** Два года скитаний . . . . . . . 3.50
**„Че-ка"** . . . . . . . . . . . . . . 5.—
**Кремль за решеткой** . . . . . . . . . 4.25
**Л. Шестов.** Достоевский и Ницше . . . . . 3 —
— Добро в учении Толстого и Ницше . . . 2.50
**И. Эренбург.** Портреты русских поэтов. В пер. 2.75
**И. Наживин.** Среди потухших маяков . . . . 2.75
— Интимное . . . . . . . . . . . . 2.75
**Корзухин.** Римский-Корсаков и Рихард Вагнер 1.50
**П. Николаев.** Современные бедствия . . . . 2.75
**Иванов-Разумник.** Маяковский . . . . . . 1.25
**В. Соколов.** Княгиня Мария Волконская и Пушкин 4.—
**В. Короленко.** История моего современника Т 5 4.—
**С. П. Мельгунов.** Религиозно-общественное движение 17—18 веков в России . . . . . . 5 —

### Научные книги:

**Инж. Чернов.** Руководство по устройству и эксплоатации электрических установок . . . 3.50
**Проф. Кабанов.** Физиология С 50 рис . . . 6 —
**Проф. Васильев.** Время, пространство, движение 3.50
**Проф. А. Краузе.** Основы современ. естествознания 1.75
**Проф. Ниппольдт.** Электричество и магнетизм 1.50
**Прив.-доц. Пиорковский.** Человеческий интеллект 1.50

### Альманахи и журналы:

**„На чужой стороне"** . . . . . . . . . 7.—
**„Завтра"** . . . . . . . . . . . . . 3 —
**Московский Альманах** . . . . . . . . 4 —
**Альманах „Шиповник"** . . . . . . . . 5 —
**Голос Минувшего.** № 1 и 2 по . . . . . 10.—
**Россия.** № 1, 2 и 3 по . . . . . . . . 2.50
**Вещь.** Журнал по искусству. № 1—2 и 3 по . 1.—
**Молодая Россия.** № 1 . . . . . . . . 0.50
**Справочник-Альманах** . . . . . . . . 2.75

Основные цены помножаются на переменный множитель, устанавливаемый союзом германских книгоиздательств
**Сегодня множитель 1400**

Verantwortlich für Redaktion und Verlag: Alexander Rubinstein, Berlin-Charlottenburg. — Druck: Vorwärts Buchdruckerei und Verlagsanstalt, Paul Singer & Co Berlin SW 68, Lindenstr. 3.